

100

ПРОРОЧЕСТВ

ЗАРАТУСТРЫ

100 **ПРОРОЧЕСТВ** **ЗАРАТУСТРЫ**

МИНСК
СОВРЕМЕННЫЙ
ЛИТЕРАТОР
2003

УДК 29
ББК 86.2
С 81

Автор-составитель В. В. Петров

С 81 **100 пророчеств Заратустры** / Авт.-сост. **В. В. Петров**.
Мн.: Современный литератор, 2003. — 64 с.

ISBN 985-14-0398-9.

Много пророчеств великого реформатора религии Заратустры дошло до наших дней. Его предвидения грядущего по яркости и глубине не уступают Апокалипсису Иоанна Богослова.

Кто же такой Заратустра и где он появился? Что скрывается за понятием «зороастризм»? Когда придут вслед за Христом еще два Спасителя? На эти и многие другие вопросы дает ответ эта книга, содержащая порой совершенно фантастические гипотезы.

УДК 29
ББК 86.2

ISBN 985-14-0398-9

© Современный
литератор, 2003

Извилист путь великих людей и рек,
Извилист, но к избранной цели ведет:
В этом мужество их выражается —
Путей извилистых нисколько не страшатся.

Ф. Ницше
Песни Заратустры

Про что эта книга?

Множество пророчеств великого Заратустры дошло до наших дней. Сохранились записи его ведений грядущих мировых битв Добра со Злом, конца времен и Судного дня. Заратустра предупредил: не одно жесточайшее сражение придется выдержать человечеству, но появится, наконец, «Божественный царевич», воины которого воспоют святые молитвы, и победоносно завершит он вековечный бой. И тогда закончится Эра волка и наступит Эра овцы, то есть вражду сменит любовь. «Овца» — не предвидение ли это появления Агнца Божьего за много веков до Рождества Христова?..

Тем не менее, сегодня очень немногие знают, кто такой Заратустра.

И какое учение с красивым названием, похожим на женское имя, — Авеста — проповедовал он?

Имя самого пророка на слуху у всех благодаря знаменитому философско-поэтическому эссе Фридриха Ницше «Так говорил Заратустра». Читавшие этот труд, доверившись ницшеанской интерпретации, связывают воззрения реально существовавшего Заратустры с понятием «сверхчеловек», отрицанием нравственности и морали и анархическим лозунгом «Бог умер». Но это глубочайшее заблуждение! Немецкий философ вовсе не придерживался исторической достоверности. Он, без сомнения, был хорошо знаком с зороастризмом и, более того, был даже очарован этим учением. Именно поэтому использовал его как отправную точку для собственного творчества, но сознательно, подчеркнуто полемически выворачивал авестийские нормы наизнанку.

Наверное, чувствуя, что его намерения остались непонятыми, Ницше специально сделал такое пояснение: «Никто не задал мне вопрос, а его следовало бы задать, что означает имя Заратустры именно в моих устах, в устах первого имморалиста: ибо как раз то, благодаря чему этот перс занимает столь исключительное положение в истории, прямо противоположно моим воззрениям. Заратустра первым увидел в борьбе добра и зла тот главный рычаг, управляющий движением вещей, — это он осуществил переработку моральных понятий в метафизические... Заратустра первым *создал* это роковое заблуждение, мораль, следовательно, он должен быть первым, кто *познал* его. Не только потому, что его опыт шире и многообразнее, чем у любого другого мыслителя, ...гораздо важнее то, что Заратустра правдивее их всех...»

Нацисты же, провозгласив Ницше (и воспетого им Заратустру) своим идеологом, в корне извратили взгляды и того, и другого. Ницшеанскую свободолюбивую «философию жизни» варварски приспособили под свою философию смерти, зороастрийскую (от греческого написания имени пророка) «религию радости», «религию нравственности» — именно так нередко называют авестийский культ — подменили собственно безнравственной идеологией убийства и скорби.

На самом деле зороастрийское учение в корне отрицает насилие, осуждая его и олицетворяя, в образе одного из трех самых страшных дэвов, носителей Зла, — Айшмы. Главными добродетелями в нем считаются мирный труд, творческое вдохновение и, помимо молитв и божественных прозрений, простое человеческое счастье, например счастье любить и иметь семью и детей;

Ученые не сомневаются, что Заратустра — не мифическая, а реально существовавшая личность, основоположник светлой великой религии.

Но многие представители науки расходятся во мнениях по поводу даты и места рождения пророка. Существует множество взаимоисключающих версий. Многие города и даже страны претендуют на то, чтобы называться родиной прародителя древних ариев.

Когда и где жил пророк — также пока точно не ясно, но многие факты из его жизни отражены в сочиненных им

самим песнях, или гимнах — гатах, отчасти в других авестийских сочинениях.

В этой книге мы расскажем вам удивительную историю его жизни, и конечно, не обойдем вниманием и само зороастрийское учение. Оно, по сути дела, является не только религиозной доктриной, быть может, первым на земле проявлением монотеизма — культом Единого, Творца, но еще и сводом научных знаний.

Авестийская мифология — первый в истории человечества документ, в котором планета Земля описана как круглая и свободно парящая в пространстве, а не как плоский диск, неподвижно покоящийся на трех китах. И это — за многие века до эпохи великих кругосветных путешествий!

Арийские священнослужители знали и законы движения других планет и светил, включая и те небесные тела, что были открыты астрономами лишь в новые времена. А некоторые должны быть обнаружены лишь в будущем.

А еще Авеста — произведение искусства. Она эмоциональна, она — не только для интеллектуалов, но и для всех, кто готов сопереживать, смеяться и плакать. Для тех, кто любит и почитает все живое на земле и стремится к гармонии с внешним миром.

Для людей, для нас...

Рождение пророка

Всего три дня оставалось до конца Эры Смешения Добра и Зла, длившейся три тысячелетия. На планете Земля наступала Эра Разделения. Все человечество должно было шагнуть на новую ступень развития...

Три дня и три ночи подряд над арийским селением, раскинувшимся не берегу реки Дареджи, полыхало невиданное небесное зарево, соперничавшее с сиянием Солнца и Сириуса — самой яркой звезды земного небосвода. Жители молились, ожидая чего-то небывалого, невиданного.

Трое суток металась бедная роженица Дукдауб в мучительных схватках. Семь умелых повитух не отходили от нее, а исход борьбы за жизнь матери и младенца не был ясен.

В тревоге не смыкал глаз супруг Дукдауб, праведный Порушаспа из рода Спитамы. Он ожидал не первенца: в семье уже было двое сыновей. Но лишь в этот раз роды у его любимой жены были такими трудными.

Нося под сердцем свое третье дитя, Дукдауб постоянно испытывала нестерпимые боли, так что однажды надумала даже обратиться за помощью к карапану (так арийцы звали колдунов), чтобы тот приготовил для нее лекарство. Но уже по дороге к его жилищу внутренний голос вовремя остановил ее: «Опомнись, женщина!»

И Дукдауб решила отказаться от опасного колдовского зелья. Вместо этого она совершила очистительный обряд, помолилась и, омыв руки, нашла в себе силы, чтобы подбросить чистых высушенных поленьев в пламя священного огня, пылавшего на алтаре.

Неустанно молился и Порушаспа, чтобы Атар, божественный огонь, отвел беду от их семейства и защитил роженницу от сил тьмы. Ведь недостаточно того, чтобы выжила сама Дукдауб, его любимая. Ужасна участь женщины, которой выпало родить мертвого ребенка: по обычаю, она считается нечистой, оскверненной. Ведь это означает, что огонь, дарующий жизнь, покинул ее, лишил своего покровительства, и из ее лона явилась на свет сама Смерть.

Несчастную обрекут на долгое, тоскливое одиночество. Ее запрут в тесном помещении, напоминающем могилу, пол которого будет покрыт золой, мусором или навозом, чтобы даже ни единым прикосновением своих ступней «преступница» не осквернила священной стихии — животворящей земли. Ни один человек не будет допущен к ней, пока «скверна смерти» не покинет ее тело и не вернется к ней состояние чистоты.

Но вот сверкнула в последний раз золотыми лучами Тиштрия (то есть Сириус) и побледнела, растаяла в небе Маха — Луна. Наступил рассвет.

Из дома наконец-то раздались радостные восклицания повитух:

— Мальчик! Хвала светлым ахурам, ребенок жив!

Счастливый отец поспешил к изголовью жены, чтобы услышать- первый крик сына. Но так и не услышал. Потому что младенец вместо того чтобы заплакать... засмеялся! Для всех это было неожиданностью, граничащей с чудом. Однако

настоящее чудо произошло немного позже, когда ребенок, которому едва успели обрезать пуповину, заговорил, причем заговорил стихами:

Как наилучший Господь,
Как наилучший Глава,
Давший по Истине дело
Мазде благое и власть,
Убогих поставив пасти...

То была священная формула, которую сам Господь, создатель всего сущего, Благой Дух Ахура Мазда воспел еще до сотворения мира, а теперь вложил в уста новорожденного, чтобы тот поведал ее людям. Позже она стала главной молитвой зороастрийской религии, сравнимой по значимости с «Отче наш» для христиан, которую принес людям сам Сын Божий.

Родители нарекли своего третьего сына Заратустрой.

По обычаю, младенца омыли коровьей мочой и завернули в овечье покрывало. Мать приложила его к груди, и он, насытившись, мирно заснул, как все маленькие дети на земле, сам еще не ведая, что он — пророк.

Что означает имя пророка?

Что касается самого имени Заратустры, то здесь имеется много противоречий. Разные языки по-разному донесли до нас его звучание. Греки звали его Зороастр, персы — Зардушт, в России его называют Заратустрой. Существуют и разные варианты перевода.

Само имя Заратустра содержит иранские корни. Уштра (устра) означает «верблюд», а первую часть переводят как «желтый», «старый», «погоняющий». Следовательно, сторонники этого прочтения пытаются доказать, что великий пророк носит имя простое («погоняющий старым верблюдом»), крестьянское, распространенное, которое вряд ли дали бы мифической обожествляемой личности.

По версии Анкетиля Дюперрона, «желтый» переводят как «золотистый», а вторым корнем выделяют не «верблюда» — «уштра», а «Тиштрия». Именно так арийцы именовали звезду

Сириус. И лишь это имя считают достойным пророка — Золотой Сириус.

Дело в том, что в авестийской традиции культ Сириуса — самой яркой звезды в созвездии Большого Пса — выделен особо. Многие ученые считают, что он возник именно тогда, когда Сириус первым восходил на небосклоне. В Авесте есть строки:

Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой.
Что создана Ахура
Главой и надзирателем
Быть для всех прочих звезд.
Как людям — Заратуштра...

В этом отрывке напрямую связаны Сириус с Заратуштрой. Как Тиштрия — глава звезд, так пророк — глава людей.

Одним из спутников Тиштрии является звезда Сатаваэса («Обладающий силой ста мужей»), главенствующая среди звезд на южной стороне небосклона. Считается, что Антарес, и именно он, распределяет дожди и воду, производимые Сириусом.

Сириус (Тиштрия) по арийским верованиям отвечает — не больше и не меньше — за круговорот воды в природе. Вода — основа жизни, без нее — смерть. И целая серия молитв посвящена Сириусу, дарящему воды и «распределяющему» их по всей земле. Авестийцы, которых называют огнепоклонниками, почитали священную стихию воды не меньше, чем огонь. Страшным грехом считалось, например, загрязнить водоем.

Вода — основа жизни, а учение Заратустры — основа основ. Его слово так же целебно для души, как вода для иссохшей земли. Без воды людям грозит смерть физическая, а без принятия слова пророка, несущего в мир закон Ахура Мазды, смерть духовная.

Так как же на самом деле звали пророка?

Суть в том, что верны обе трактовки. Золотой Сириус является как бы сакральным смыслом имени, если говорить о том, что пророк несет в мир Высший, Небесный закон. А его «простонародное» имя делает его земным, реальным

человеком. Кроме того, в ту пору многие иранские имена включали в себя корни, означающие животных. Например, «аспа» — лошадь — в именах Виштаспа, Порушаспа (отец Заратустры). Переводчик и исследователь Авесты И. М. Стеблин-Каменский считает, что подобные имена относятся к так называемым именам-оберегам, защитным, охранительным именам, непривлекательность которых рассчитана на то, чтобы отвлечь от ребенка враждебные силы. Такие имена до сих пор встречаются в Иране и у других народов Средней Азии.

Гипербореи и арии

Как известно, Заратустра принадлежал к народу ариев. Но по этому поводу тоже существуют свои противоречия.

Давайте отправимся в непостижимую глубь времен, о которых до нас дошли лишь смутные предания, и попытаемся выяснить все сами. Мы суммируем дошедшие до нас мифы о самой древней цивилизации на Земле, о народе гипербореев, некогда живших на ныне затопленном водами Ледовитого океана материке Арктиде.

Крупный полярный континент тогда еще не был покрыт ледяной шапкой, а отличался весьма благодатным климатом, который во многом был рукотворным. Да, наши древние предки не только умели управлять климатом, но старались предотвратить неотвратимую катастрофу. Им было известно о том, что раз в несколько тысяч лет планете угрожает глобальный катаклизм, и они делали все, чтобы оттянуть роковой час.

Автор одной из гипотез американец Чарлз Хэпгуд считает, что причина — в нарастающей на полюсах ледовой шапке. Располагается она вокруг полюса неровно, как бы «надела набекрень», и вращение Земли оказывает на эту шапку влияние, создавая центробежный момент... В один отнюдь не прекрасный день отяжелевшая шапка «съезжает», а вместе с ней перемещается и земная кора. Происходит это потому, что недра Земли являются раскаленной массой, а затвердевшая кора составляет лишь относительно тонкий слой.

Именно этим современные ученые объясняют глобальную одномоментную гибель мамонтов, останки которых находят

в вечной мерзлоте. Эти гиганты вовсе не жили в суровых условиях, а обитали в субтропической зоне — просто вследствие очередного перемещения земной коры климат резко изменился. Огромная ледяная шапка, попав в район экватора, начинала таять — вот причина Всемирного потопа.

Гипербореи, жившие у полюса, знали о грозящей катастрофе и делали все, чтобы избежать ее. Посреди их континента располагалось внутреннее Гиперборейское море — Великое Вращающееся озеро. Оно действительно постоянно вращалось, а центр его географически точно совпадал с Северным полюсом. В этом месте, на полюсе, находилась гигантская впадина земной коры. Кстати, очень подробно материк Арктида изображен на картах Меркатора, которые в большинстве своем копировали средневековые мореходы. (Меркатор копировал их с каких-то древнейших карт, которые держал в глубокой тайне, — ведь искусство картографа хорошо оплачивалось.) В Северной полярной области отчетливо видны правильной круглой формы внутреннее море, четыре широких потока вод океана, стремящихся к полюсу, в виде огромного креста, а также очертания береговых линий, прилегающих к Арктиде материков. По всей видимости карты Арктиды и Антарктиды составлялись примерно в одно и то же время. Ледовая шапка, с которой гипербореи успешно боролись на севере, неумолимо разрасталась на юге...

Существует теория, согласно которой географическая конструкция вокруг оси использовалась гипербореями не только как предохранительная система от литосферных катастроф, но и как некая космическая «антенна», благодаря которой они общались с инопланетным разумом. Они общались с душами стихий, соединяли свой дух с энергией Земли, и стихия Разума становилась как бы нервной системой планеты, а человек и планета образовывали единое целое.

Это был «золотой век» человечества, шла так называемая тысячелетняя Эра Весов. Но ее сменила Эра Скорпиона — и катастрофа все же разразилась. Есть предположение, что причиной ее была межконтинентальная война, в которой стороны использовали, выражаясь современным языком, геофизическое оружие. Именно в это время погибла и легендарная Атлантида, которую некоторые исследователи считают колонией Арктиды-Гипербореи. Сама Арктида оказалась

затоплена водой и перестала существовать, а вместе с ней исчез и гигантский водоворот, столько лет спасавший планету от литосферных катастроф.

Кстати, о неумолимых периодических катастрофах повествуют многие мифы и предания. Например, в скандинавском эпосе рассказывается о демоне — Локи, «ждущем своего часа в великих льдах». Происходит он из асов, которых скандинавская мифология выделяет в особую группу богов, возглавляемую Одином. Это — высшие боги, но злой Локи постоянно воюет с ними. Во множестве легенд он выступает как хитрый и вредоносный персонаж. Но тем не менее его имя часто связывают с Люцифером, называя «специальным» богом, виновником конца мира.

Проделки Локи обычно не причиняют большого вреда, но, когда заканчивается многотысячелетний мировой год, Локи выпускает в мир трех чудовищ, своих детей. Три эти чудовища полностью опустошают все вокруг. Настает «великанская зима», длящаяся три года, звезды падают с неба, нет ни луны, ни солнца, земля дрожит, вода заливают землю. Нестерпимый жар выжигает на земле все живое, и земля погружается в море...

Но затем, когда заканчивается «великанская зима», знаменующая смену эпох, мир начинает постепенно возрождаться. Это не что иное, как поэтическое повествование о литосферных катастрофах.

Обожествленные скандинавами асы пытались спасти мир от предсказанной гибели. Очень похоже, что речь здесь идет о гипербореях, укротивших стихию водяного потока, остановивших роковой отсчет времени. Жившие около земной оси гипербореи и есть легендарные асы.

Либо они передали часть знаний живущим по соседству скандинавам, либо после катастрофы кто-то из гипербореев сумел спастись и поведал приютившему его племени о том, что знал.

Итак, Арктида погибла. Но для гипербореев грозившая материку катастрофа не была тайной, поэтому естественно предположить, что они заранее начали переселение с обреченной территории на соседний материк. Если же катаклизм все же застал их врасплох, то для уцелевших был лишь один путь — Евразия. Но в этом случае многочисленный народ не мог исчезнуть бесследно.

Так куда же делись древние гипербореи, попав на евроазиатский материк? Ассимилировались, смешались с основным населением, далеко не так высокоразвитым, или продолжали держаться отдельно, пытаясь сохранить свои знания? Почему мы ничего не слышали о потомках гипербореев?

Да просто потому, что называем мы этот народ иначе — арии. Гипербореи сократили свое название... может быть, потому, что больше не были «гипер» — сверхмогущественными? И немногие уцелевшие добровольно убрали из имени своего народа напоминание о былом величии. Кто знает...

В более поздние времена арии расселились по Европе, а часть их переместилась на юг, предположительно в район современных Ирана и Афганистана, другие же ушли на восток и добрались до Индии. Этим объясняют тот факт, что во многих древнеперсидских и индийских текстах говорится о прародине этих народов, лежащей далеко на севере.

Возможно этим же фактом можно объяснить и схожесть санскрита с европейскими, а также с русским и прибалтийскими языками. Возможно, в их основе лежит один праязык — арийско-гиперборейский. Ведь от асов происходят и индийские асуры, и авестийские ахуры.

А вот скандинавская «Сага об Инглигах» рассказывает о том, что асы (арии, гипербореи) пришли из Азии. Может за давностью лет сведения исказились и эпос должен был повествовать совсем о другом — указать, где именно следует искать потомков гипербореев. Они ушли в Азию.

И там, в новых местах обитания ариев, древняя гиперборейская культура разделилась позже на разные ветви, дав миру два великих учения: Веды и Авесту. А в нашем языке сохранились два родственных слова: ведать и весть...

Где родился пророк?

К сожалению, до сих пор ученые не пришли к согласию по вопросу — где же родился Заратустра.

Так, крупнейший исследователь зороастризма Мери Бойс показал на основании анализа языка и содержания древних текстов, что корни учения предпочтительнее искать на востоке Европы, в поволжских степях, в Предуралье.

В 1987 году в степи, на границе Челябинской и Оренбургской областей, Башкирии и Казахстана, была найдена целая система городов. Эта находка археологов по значимости равна обнаружению Трои Генрихом Шлиманом.

Древний город-обсерваторию называли Аркаимом, по имени близлежащего селения. Кстати, в Аресте родина ариев — Арьяна Вэджа, на берегу «благой реки Датиин», там, где находится центр земного мира.

Аркаим — город, храм и обсерватория. Уникальные возможности горизонта в этом городе позволяют пользоваться им как огромным природным транспортом. А именно в Авесте впервые людям даны астрологические знания. В структуре Аркаима заложен также и древнеарийский символ — свастика, символизирующая эволюцию космоса и человека.

Местоположение Аркаима не случайно. По Уралу проходит крупнейший в мире геологический разлом. В Авесте это место названо серединой мира. Именно здесь, а не в Гринвиче проходит истинный нулевой меридиан.

Урал не просто граница между Европой и Азией, но и граница между Западным и Восточным полушариями. Именно от него начинаются «Восток» и «Запад».

Ведь пророк Заратустра был рожден в «середине времен», в середине семьи (третий из пяти детей) и в середине мира... И там же, в середине мира, на левом берегу реки Датиин в Арьяна Вэдже был сотворен Ахура Маздой и первый человек — Гайа Мартан.

Впрочем, каждый год время приближает нас к верному ответу на загадочный вопрос о месте рождения пророка. Ибо, по предсказанию самого Заратустры, его «учение вернется туда, откуда оно вышло».

Великие предки Заратустры

Хотя до сих пор остаются дискуссионными место и время рождения Заратустры, имена его ближайших предков и далеких пращуров авестийская мифология сберегла и донесла до нас.

Родословная пророка, согласно арийской традиции, восходит к первому человеку, Гайа Мартану, имя которого

в переводе с авестийского языка означает «Жизнь смертная». Это, по сути дела, зороастрийский Адам: он был сотворен из земли самим Благим Духом, Ахура Маздой. В древнеарийском мифе, уходящем корнями в глубину тысячелетий, Гайа Мартан — шестое творение Бога, как и человек в библейской книге Бытия.

Согласно верованиям арийцев, первый человек умер в тридцатилетнем возрасте так как на сотворенный мир напал Дух Зла, Ангро Майнью, неся с собою смерть. С его вторжением завершилась Эра Творения, началась Эра Смешения Добра и Зла.

Перед смертью Гайа Мартан обронил на землю семя, из которого вырос куст ревеня о двух стеблях, соединенных между собой. В этом общем растительном теле жили две души. Вскоре их тела разъединились и превратились в людей. Это были Машйа и Машйои, мужчина и женщина, первая супружеская пара. К сожалению, часто шли они на поводу у коварного Ангро Майнью и по его наущению совершали поступки, негодные Богу. Они даже съели своего первого ребенка!

А потому после смерти они попали во Тьму, где и ждут по сей день конца света и последнего боя Добра со Злом, когда и над мертвыми будет вершиться Страшный суд.

Однако со временем в сердцах супругов пробудилось чувство родительской любви, и следующие потомки этой первой четы заселили землю, став родоначальниками разных народов.

Среди семи пар детей, которые родились от Машйа и Машйои, были мальчик и девочка — Сиямак и Нашак. Они выросли и тоже стали мужем и женой, родив, в свою очередь, Фравака и Фравакиен.

А уже их сын Хаошьянгх стал первым земным властителем, первым царем. Он возглавил династию Парадата («Поставленных впереди»). По преданию, Хаошьянгх первым установил законы для людей, то есть создал государство.

Хаошьянгх обучил своих подданных хлебопашеству и хлебопечению, строительству каменных жилищ и многому другому. Именно в его царствование на земле сами собою вспыхнули три великих огня — священное тройственное пламя Атара, от которого впоследствии зажглись огни святых алтарей. Древних арийцев нередко называют

огнепоклонниками, хотя они обожествляли и другие стихии — воду, землю...

Сын и наследник Хаошьянгха, второй царь династии Парадата, Тахма-Урупи, был жрецом. Он отличался праведностью и добродетелью. Он утвердил в государстве религиозный культ Творца, Ахура Мазды. Правда, вплоть до рождения Заратустры арийцы наряду с великим Благим Духом почитали и других богов — пантеон их обширен.

Еще Тахма-Урупи научил подданных пасти скот, вязать из овечьей шерсти одежду и ткать ковры, приручил домашних животных.

Кроме того, Тахма-Урупи был отважным воином. Он отражал набеги буйных кочевников на мирные оседлые поселения. Он вызвал на бой приспешников Тьмы — дэвов и друджвантов (Друдж — дух Лжи) — и сломил их сопротивление. Обессиленные, перепуганные враги спаслись бегством. И тогда на битву с отважным царем вышел сам Ангро Майнью. Но и его одолел Тахма-Урупи! Убить Ангро Майнью человеку смертному, конечно, не дано, но Тахма-Урупи заставил Духа Зла превратиться в черную клячу и оседлал его. Целых тридцать зим царь разъезжал верхом на этой лошади, не отпуская узды и не давая ей отдохнуть!

Ангро Майнью, пытаясь умиловить наездника, выдал ему тайну письменности, научив Тахма-Урупи писать на семи языках. Знание это царь передал людям, но Духа Зла не отпустил.

Лишь болтливость царицы помогла Ангро Майнью освободиться от узды и погубить Тахма-Урупи. Женщина проговорила, что единственное, чего боится ее супруг, — это высоты. Тогда черная кляча взобралась на высокую гору Албурз (похоже на Эльбрус?). И когда у царя закружилась голова, бесовская лошадь выбросила его из седла.

Третьим правителем из династии Парадата стал родной брат Тахма-Урупи, блистательный Йима. В иранской транскрипции это — Джам, или Джамшид. Под таким именем выводит его Фирдоуси (340—1020 или 1030) в своей монументальной поэме «Шахнаме». Великий персидский поэт, живший в начале II века н. э. называет царствование Йимы «золотым веком». Его правление длилось шестьсот лет, шесть месяцев и шестнадцать дней, и в течение всего этого времени люди не знали ни болезней, ни смерти, ни забот,

ни страданий. В арийских землях установился порядок, потому что Йима разделил людей на сословия; каждый сосредоточился на выполнении лишь определенных, возложенных на него обязанностей, и делал свою работу не только для себя, но и для всей общины. А раз ни в чем не было недостатка и никто не умирал, то на Земле стало тесно, и Йима расширил Арьяна Вэджу — благодатный арийский край — вдвое.

Даже беспощадные морозы, налетавшие с севера, не мешали благоденствию народа, потому что царь воздвиг для людей убежище — Вару, за оградой которого люди могли переждать холода. Возможно, в этом предании речь идет о далекой доисторической эпохе оледенения...

Но Йима не удержался — возгордился и этим совершил грех. Когда Ахура Мазда предложил ему стать пророком истинной веры, царь отказался, сочтя, что для счастья человечества достаточно лишь земных благ, вершителем которых он, обуянный гордыней, возомнил не Бога, а самого себя. И тогда кончилась безбедная жизнь, и в мире надолго воцарилось Зло.

Трон захватил кровожадный трехглавый змей Ажи Дахака, которому помог в этом родной брат законного государя Спитьюра. Долго скитался низвергнутый правитель от города к городу, от селения к селению, пока его не выследили и по приказанию единокровного брата не предали страшной смерти: его заживо распилили пополам острой пилой.

Душа Йимы, возгордившегося и жестоко расплатившегося за это, попала в ад, но во время Страшного суда именно он будет первым прощен Богом, так как много добра принес людям. А пророком Ахура Мазды на земле станет из-за отказа от этой благородной миссии Джамшида, то есть Йимы, лишь его далекий потомок Заратустра...

Почти тысячу лет правил на земле Дахака, неся арийским землям неисчислимые бедствия. Множество мирных поселений было разорено кочевниками, под влиянием которых многие стали поклоняться злым дэвам. Но тайный «голос добра» не умолк навсегда: еще оставались на земле праведники.

Одним из них был Атвйа, потомок Йимы в восьмом поколении. Благочестивый Атвйа был вторым жрецом, отжав

для людей целительный сок растения Хаомы. В награду за это боги послали ему сына — Траэтаону.

Ажи Дахака увидел вещий сон о том, что этому младенцу суждено победить его, и он разослал прислужников на его поиски. Злодеям удалось настичь и убить Атвйу, но жена погибшего жреца Френи скрылась вместе с ребенком и отдала сына на воспитание пастуху.

Когда спасенному Траэтаону исполнилось пятнадцать лет (по арийским обычаям, это возраст совершеннолетия), мать рассказала юноше о злодеяниях трехглавого змея, и тот поклялся отомстить и за отца, и за своего павшего предка, Йиму. И так как Благой Дух покровительствовал ему, он бросил вызов Ажи Дахаке.

По стране прокатилась волна восстаний против несправедного правления, и к Траэтаону присоединилось множество повстанцев. Поддержали Траэтаону и два его старших брата, которые до этого намеревались предать и даже убить его. Он их великодушно простил.

Траэтаону победил чудовище, но убить не смог и прикопал его цепями в жарком жерле вулкана Демавенд, теперь потухшего. Считается, что Ажи Дахака по сей день заточен в сердцевине этой горы: он вновь вырвется оттуда в Судный день и лишь тогда будет повержен окончательно.

У Траэтаоны родились три сына. Младшего из них, благочестивого и кроткого, родители нарекли Арья, вероятно, в честь прародины арийцев — Арьяна Вэджа.

Траэтаона еще при жизни поделил свои владения между сыновьями, но Арья царствовал на переданных ему землях всего двенадцать лет. Затем он пал жертвой своих завистливых братьев, Сайримы и Тура, которые сочли, что ему несправедливо достались лучшие земли. Они убили и Арию, и его двух сыновей. Тур обезглавил брата и голову его послал отцу.

Одрыхлевший, ослепший Траэтаона проклял сыновей-братоубийц. Он сумел, однако, уберечь и спрятать на мифической горе Мануш свою внучку, дочь Арьи, которая родилась уже после гибели отца. Девушка, повзрослев, родила сына, Манушчихра, названного так в честь горы, на которой спаслась его мать. От радости старик Траэтаона прозрел! Он сам обучил правнука всем царским премудростям, а затем объявил его своим соправителем.

После долгих кровавых войн оба дяди-предателя были побеждены племянником и в отместку за Арью обезглавлены им.

У Манушчихра были сыновья Фриш, Наотара и Дурасроб. У Дурасроба родился сын Аирик, у Аирика — Ниязем, у Ниязема — Ваэдишт, у Ваэдишта — Спитама, чье имя стало родовым именем пророка (подобно нашим фамилиям). Читая авестийские источники, часто можно встретить сочетание «Спитама Заратустра».

Далее последовательность поколений такова: Хардхар, Ареджадхарашн, Паетрасп, Чихшнуш, Хаедчадасп, Уругдхасп, Падирагтараспи, и наконец, его сын Порушаспа, который женился на девушке из чужого племени Дукдауб. Порушаспа стал четвертым жрецом Хаомы.

Таким образом, Заратустру можно считать принадлежащим одновременно и к царскому, и к жреческому роду. Наделенный даром провидца с пеленок, Заратустра оказался именно тем человеком, которому открылась тайна всей системы мироздания.

Мироздание по авестийским понятиям

Вначале не было во Вселенной ни Земли, ни Солнца, ни планет, ни звезд. Было только бесконечное время — зерван акарана. Так гласит авестийская традиция. В бесконечном времени пребывали Благой Дух — Ахура Мазда и Дух Зла — Ангро Майнью — прародитель лжи, грехов и порока...

«Вначале было Слово... — говорится в Библии. — И Слово было у Бога, и Слово было Бог».

А вот что говорят древние иранские мифы:

«Что за Слово, которое ты мне еще не сказал, — воскликнул и Заратустра, обращаясь к Ахура Мазде, — которое существовало прежде небес и прежде воды, прежде земли и прежде скота, прежде растений и прежде огня, и прежде человека праведного, и прежде дэвов и храфства, и прежде всего материального мира, даже прежде всех благих творений Мазды; Слово, которое включает в себе зерно истины и праведности?»

На первый взгляд, в обеих древнейших книгах речь идет об одном и том же. Прежде всего было Слово... это

предположение неверно, так как в Авесте речь идет о воззвании к Господу, то есть о молитве, а вовсе не об имени Бога.

Итак, вначале была вечность — зерван акарана, в которой существовали Ахура Мазда и Ангро Майнью. Их разделяла Пустота. Ахура Мазда пребывал наверху, над Пустотой, озаренный непостижимым бесконечным светом — Светом мудрости, благодати, всеведения и добра. Ангро Майнью же находился в глубинах Тьмы, в преисподней, один. Он ничего не знал о существовании Ахура Мазды.

Однако мудрому Ахура Мазде было известно о Духе Зла, а также о том, что тот будет пребывать в неведении о Силах Добра еще три тысячи лет, и за это время, по незнанию, ничего не предпримет против Бога. А через три тысячелетия Ангро Майнью увидит сияние, исходящее от Бога, узнает о его существовании и нападет.

Тогда сойдутся в непримиримой битве Добро со Злом. Эта битва продлится тысячелетия, и в нее будут вовлечены все творения, весь пока еще не созданный мир: божества, звезды, планеты, животные, люди...

Вот такое знание было дано Ахура Мазде, и он стал заранее готовиться к грядущему противоборству.

Сначала он создал не материальный мир, а лишь *духовные сущности* всех будущих благих творений: богов, неба, воды, стихий, животных, растений и людей.

Три тысячи лет творения Ахура Мазды находились в духовном состоянии, а ограниченный Ангро Майнью ничего о них не знал. Но пришел срок, и поднялся из глубин Тьмы Дух Зла, и увидел над Пустотой Божий Свет, и понял, что в нем его гибель. Он решил напасть первым и рванулся вверх, но ослепленный сиянием Ахура Мазды, был вынужден отступить.

Тогда Ахура Мазда сам спустился к нему и предложил мир. В обмен на признание его господства он обещал Ангро Майнью бессмертие и обретение высшей благодати в Истине. Но Ангро Майнью отверг это предложение. Он не понял, насколько силен Ахура Мазда, и решил, что тот боится его, оттого и предлагает мир. Тогда Ахура Мазда задумался. Наделенный мудростью, он знал, то чего не ведал медлительный разумом Ангро Майнью: в грядущей битве победа Добра над Злом не была предопределена. Если бы битва

началась сейчас, в вечности, то Дух Зла мог выйти в ней победителем. Победа же Ахура Мазды была неизбежна лишь в том случае, если бы мировой исторический процесс оказался ограничен во времени.

В бесконечном времени — зерван акарана, вечном Блаженстве, Богу нужно было создать конечный временной промежуток — зерван даргахвадата — девять тысяч лет, в течение которых свершится вся мировая история. Из этих девяти три тысячи лет отпущены на Эру Творения. В это время Пустота, разделяющая царство Света и преисподнюю, превратится в то, что ныне называют воздухом: там/появятся светила, звезды, Земля и земной мир.

Затем наступит Эра Смешения Добра и Зла: два противоборствующих начала столкнутся в сотворенном мире. Их битва будет продолжаться до тех пор, пока не родится Заратустра. А с рождением пророка наступит Эра Разделения — последние три тысячи лет мировой истории. И в конце времени Благое воинство одержит победу, и силы Зла будут повержены.

Ахура Мазда предложил Ангро Майнью биться именно девять тысяч лет, и несведущий Ангро Майнью принял вызов. Он самонадеянно думал, что Зло сильнее и он легко победит. Однако Ахура Мазда явил ему откровение, показав, что случится через отведенный промежуток времени. От этих слов Ангро Майнью весь сжался, пал на колени и низвергся обратно во Тьму. Он оставался там еще три тысячи лет.

Так война была объявлена, но еще не началась. Пока Дух Зла пребывал в смятенном состоянии, Ахура Мазда готовился к битве и творил мир.

Сначала он создал семерых Бессмертных Святых. В противовес Духу Зла возник первый Святой Дух — Спента Майнью, вобравший в себя творческую мощь и благодать Ахура Мазды. Затем возник Воху Мана — Благой Помысел, затем — Аша Вахишта — Лучшая Истина, затем — Хшатра Вайрья — Благое Царствование, или Власть Желанная, а за ним — Спента Армайти — Святое Благодетельство, Хаурватар — Целостность и Амертат — Бессмертие.

А в это же время Ангро Майнью в своей преисподней творил дэвов — злых демонов, которых хотел противопоставить Благим Божествам — ахурам.

Сначала он произвел на свет Ака Ману — Злую Мысль, затем Индру, Шару, Нахатью и, наконец, Тарви и Заири — Голод и Жажду. Он создал Митаохту — дэва Лжи и саму ложь — Друдж. Ложь — первопричина всякого греха и основной враг Истины. И, наконец, в мир явился последний верховный дэв — Айшма — Буйство, Ярость, воплощение разнузданности, насилий, убийств.

Но Ахура Мазда с самого начала знал, что Ангро Майнью создаст целую плеяду служителей зла, и повелел, что праведность каждого авестийца будет определяться тем, как он соблюдает священную Триаду, которую явит в мир Заратустра. Авестийская Триада — это прежде всего догмат нравственности: хумата — хухта — хваршта — добрые помыслы — добрые речи — добрые дела. А затем Благой Бог начал творить материальный мир на месте бывшей Пустоты.

Сначала было создано Небо, светлое и ясное. Вершиной оно достигало Бесконечного Света — обители Ахура Мазды, а все последующие творения были созданы внутри неба. Вторым творением Ахура Мазды была вода, третьим — Земля. Тогда же между царством Бесконечного Света и Землей Бог создал светила — звезды, Луну (Маха) и Солнце (Хвархшайта).

Путь солнцу был проложен с востока на запад, так что круглый год день был равен ночи. Звезды разместились в двенадцати главных созвездиях: Ягненок, Бык, Два Портрета, Краб, Лев, Колос, Весы, Скорпион, Кентавр, Козел-вожак, Рыба, Водолей.

Итак, Вселенная по воле Ахура Мазды разделилась на три части. Наверху был Дом Хвалы Ахура Мазды — рай. Внизу — Дужахва — преисподняя, царство Тьмы и Зла. А посередине, где прежде была Пустота, возникли небо и земля — там вскоре предстояло сойтись в битве Добру и Злу.

Четвертым творением Бога были растения, пятым создал он Первозданного Быка, а шестым — первого человека.

Проблема жизни и смерти в зороастризме

Все, что связано с проблемой жизни и смерти, принадлежит к области так называемых вечных вопросов, которые

никогда не перестанут быть актуальными для всего человечества.

Зороастризм на них отвечает по-своему, и в этих ответах есть особенная красота и особенная гордость за род человеческий.

Смерть тут откровенно ненавистна людям: она предстает в облике ужасного дьявольского исчадия — отвратительной трупной мухи, оскверняющей всех и вся своим прикосновением. Но зороастрийская религия не ставит вопрос, *за что* послана она человеку. Это учение вопрошает: *зачем?*

В Авесте сказано, что когда Вселенная еще пребывала в духовном состоянии, бессмертные души будущих людей (по-авестийски они зовутся фраваша) уже были созданы Творцом. Они пребывали в царстве Бесконечного Света и Добра, и ничто не угрожало им.

Но вот началась Эра Творения, и на земле появился первый человек, Гайа Мартан. Он был тружеником и праведником, усердно возделывал пашню и заботился о Первозданном Быке. Наивный и счастливый, как ребенок, он не задумывался о конечности собственной жизни и не знал о поджидающей его смерти: ведь до сих пор никто в мире еще не умирал. И не должен был бы умирать, если бы не вторжение зловещего Ангро Майнью.

Однако всеведущий Ахура Мазда уже ждал атаки Духа Зла на свои любимые творения. И он призвал к себе фраваша людей, среди которых была и бессмертная душа Заратустры. Он обратился за советом к их разуму.

Светлый Ахура откровенно рассказал будущему человечеству, какие горести и беды обрушит их общий враг на телесный мир. И спросил примерно так:

— Хотите ли вы вечно оставаться под моей защитой? Или вы решитесь обрести тела, созданные из плоти и крови, и вступить в противоборство с Духом Зла? Ибо Ангро Майнью существует только в материальном мире, а значит, лишь там возможна полная, окончательная победа над ним.

Еще предупредил Ахура Мазда:

— Однако знайте, избрать самостоятельную борьбу означает для вас пойти на жертву, подвергнуть себя страшным опасностям и претерпеть множество лишений и страданий, ибо смертные существа слабы и уязвимы. Многие из вас там, на Земле, не устоят против козней Духа Зла и его приспеш-

ников, дэвов, и свернут с пути праведности. Кого-то из вас ему удастся обмануть и заставить свернуть на тропу Друджа — Лжи. Однако те, которые выдержат, выстрадают победу над Разрушителем, сделают всех праведников бессмертными на веки вечные. Выбирать — вам! Решайте!

Фраваши праведников выбрали путь борьбы и страданий во имя победы Бесконечного Света.

От такого ответа содрогнулся и затрепетал от страха Ангро Майнью. Величие человека устрало самого Духа Зла, существовавшего изначально.

Ахура Мазда выпустил род людской в телесный мир и снабдил людей грозным оружием — только не разрушительным, а созидательным. Это был главный догмат веры, великая неразрывная Триада: «благой помысел — благое слово — благое дело».

Итак, в зороастризме нет понятия первородного греха. Зато есть изначально добровольная Жертва и великий Подвиг. А грешить люди начали уже потом, будучи смертными, в Эру Смешения Добра и Зла. Когда ушел в небесный Дом Хвалы чистый душою Гайа Мартан и на смену ему пришли другие...

Мы сами выбрали для себя удел смертных, потому что в числе бестелесных душ — фравиши — были и наши. Там находились все, кому когда-либо предстояло родиться.

Фравахам в зороастрийском календаре посвящена декада перед весенним равноденствием и следующий за ней первый месяц года. Ибо в этом учении точка отсчета не только для нового года, но и для всей истории, — высокая и чистая человеческая душа.

Морально-этическая сторона учения Заратустры

Авестийцы почитали домашних животных, прежде всего собаку, а также полезных животных, уничтожающих нечисть — храфства: птиц, клюющих насекомых, лис и выдр, охотящихся на грызунов, ежей, ловящих змей.

А вот о кошках разговор особый. Трехцветных кошек почитали и даже держали во многих зороастрийских храмах. Черные кошки — не к добру. Дэв Акиман — воплощение

злой мысли — изображался именно в виде черного кота (или кото-крыса) с длинным голым хвостом.

У авестийцев запрещалось ограничивать себя в пище. Человек обязан питаться хорошо и вдосталь, чтобы были у него силы для работы и деторождения.

Но есть следует не все подряд. Авестийцы почитают благие продукты, и в первую очередь все, что делается из пшеницы и злаков: пророщенное зерно, хлеб, пироги.

Шесть благих продуктов дает корова: молоко, сливки, сметану, масло, творог, сыр. К благим продуктам относятся и овощи с фруктами, особенно абрикосы, груши, финики, виноград. Хорошо также есть мед и орехи.

А вот мясо годится в пищу не всякое. Можно есть свинину и баранину, а говядина и телятина являются мясом священных животных, и их употреблять запрещено. К тому же нельзя есть мясо в особые дни месяца (девятый, пятнадцатый и двадцать девятый).

По авестийским представлениям однополая любовь признавалась самым страшным грехом. Вторым по тяжести грехом считалось потворство гомосексуализму, и лишь только третьим — убийство.

Проклятие, которое падает на головы гомосексуалистов, распространяется и на всех его потомков, поэтому гомосексуалистам запрещалось иметь детей. Кстати, авестийцы даже в древности уже понимали, предрасположенность к однополой любви у человека закладывается еще в материнской утробе.

Зороастризм часто называют «религией любви», но стоит учесть, что та огромная энергия, которая выделяется во время занятия любовью, не должна идти на служение злу. К любви надо относиться, как к священному обряду. Особенно ответственно стоит относиться к ее последствиям, «плодам» любви. Ибо разум дан человеку, чтобы он думал прежде, чем делать...

Аборт в Авесте — тягчайший грех, равный убийству. Причем в равной мере он распространяется и на мать, и на отца, и на врача, делающего аборт. Ведь считается, что уже с момента зачатия человек имеет душу, следовательно, является живым.

Холуйство, рабство, подхалимство, как и противоположные им хамство и унижение ближнего — тоже тяжкие грехи.

Фраваши, то есть душа, каждого человека создана гордой и свободной.

Для очищения тела и души от скверны зороастрийцы соблюдают несколько постов. Кроме постов в зороастрийской традиции, есть шесть главных праздников. Они называются Гахамбарами, Великими Праздниками.

Первый — 9 мая — день Аши Вахишты. Посвящен правде и справедливости и связан со строительством домов и севом.

Второй — 5 августа — день Амиртата. Посвящен творчеству и жертвенности.

Третий — 27 августа — день Шахривара. Связан с уборкой урожая и печением хлебов, дающих силу для победы над бесами. Именно этими хлебами причащаются авестийцы.

Четвертый — 30 ноября — день Врхумана. Посвящен объединению, трудолюбию, терпению.

Пятый — 30 января — день Спента Армайти. Это день незыблемости небесного закона, целостности мира, кары за грехи и воздаяния за благие дела. В этот день мирятся с врагами и просят прощения.

Шестой — 20 марта — день Хаурвата. Связан с предками, исцелением, милосердием.

Зороастрийский календарь

Традиционный зороастрийский календарь заслуживает особого внимания, так как является одним из древнейших календарей в мировой истории. Он интересен прежде всего тем, что циклично воспроизводит все законы мира, в котором мы живем.

Известно, что астрономический год длится 365,24 суток, поэтому раз в четыре года прибавляется к нему еще один день. Но погрешность все равно накапливается, и раз в 100 лет високосный год исключается.

В зороастризме же год начинается всегда в день весеннего равноденствия (21—22 марта) и заканчивается в следующее равноденствие. В данном случае погрешности и ошибки исключены — год привязан к объективному астрономическому событию.

Делится год на двенадцать месяцев, так же как и зодиак на двенадцать знаков. А вот каждый месяц состоит ровно из тридцати дней. И дней таких в году 360 — как и градусов в зодиакальном круге. По авестийским текстам, именно такой была длительность года до вторжения Ангро Майнью, нарушившего мировую гармонию.

Оставшиеся 5 или 6 дней (ангардах) посвящаются фравашам и считаются днями скорби по утраченной гармонии и не входят ни в один месяц. Это последние дни перед весенним равноденствием, и по авестийской традиции считается несчастьем родиться в один из дней скорби.

Кстати, в древнейшей персидской традиции ангардах длился 5 дней. Ученый-энциклопедист Бируни (973—1050) сообщал, что четвертью дня они пренебрегали, пока из этих четвертей не накапливалось дней на целый месяц — это происходило один раз в 120 лет, — и тогда прибавляли лишний месяц к месяцам данного года, так что в году оказывалось тринадцать месяцев...

А связано это с существованием тринадцатого созвездия Зодиака — Змееносца, который существует в зодиакальном круге, но по авестийским астрологическим представлениям еще не проявил себя. Поэтому его и не учитывают и как бы все-таки учитывают одновременно.

Каждый месяц солнечного календаря и каждый день месяца находятся под влиянием одного из Святых — Амеша Спента. Это определяет их особенности, а также предписывает людям, что следует, а что не следует делать в тот или иной день.

Есть дни для увеселений, дни для работы, для физических занятий, для любви, для уединения и размышлений. Руководствуясь указаниями, человек может более гармонично вписаться в окружающий мир, и его энергия не войдет в противоречие с энергиями светил и планет.

Кроме солнечного календаря действует лунный, в котором каждый лунный день начинается от восхода Луны. (Даже в наших обиходных отрывных календарях всегда указывается время восхода Луны.)

У лунного дня есть свои покровители и свои характеристики: например, в один из дней лучше ходить за покупками, в другой — стричь волосы, в третий об опасности предупреждают собачий вой или падающая вилка...

Дней в лунном месяце может быть двадцать девять или тридцать. Неполный, двадцатидевятидневный считается несчастливым, так как дела, начатые в этот период, могут оказаться незавершенными.

Кроме этих счислений, в зороастризме существует еще тридцатидвухлетний тотемический календарь, в котором покровителем каждого года является определенное животное. Считается, что тотемное начало несет благо, одаривает определенными талантами, а антитотемное, напротив, отнимает благодать, дает человеку худшие черты.

Тотемы используются во многих религиях; этот образ помогает человеку лучше осознать свое место в мире, а в «прикладном» виде определяет характер, позволяя выделить психологические особенности путем отождествления с хорошо изученными повадками животного.

К тому же в Авесте человек, в отличие от животного, за свои поступки получает кармическое воздаяние. Поэтому выйти за пределы заданного кармического круга человеку легче через тотем.

Но не будем углубляться в бездонные глубины астрологических трактовок, а лучше сразу приведем список взаимных отношений: какому году какой тотем соответствует. Многие знакомы с китайским и японским календарями, в привычку вошло встречать год Кролика (или Кота), Дракона или Обезьяны... А для сравнения дадим авестийский календарь в том виде, в каком его собрали и обобщили для простоты понимания современные ученые.

Золотой Олень (1906, 1938, 1970) — символ гордости, силы, целеустремленности.

Горный Баран (Муфлон) (1907, 1939, 1971) — символ сплоченности, чувства долга и традиций.

Мангуст (1908, 1940, 1972) — символ ловкости, творческой активности, гибкого мышления.

Волк (1909, 1941, 1973) — символ независимости, храбрости, ответственности, выносливости.

Аист (1910, 1942, 1974) — символ мира, фатализма, консерватизма.

Паук-крестовик (1911, 1943, 1975) — символ борьбы с нечистью, благосостояния дома, исцеления.

Уж (1912, 1944, 1976) — символ кармы и колеса воплощений, интуиции, мистики.

Бобер (1913, 1945, 1977) — символ природной гармонии, красоты и любви.

Черепаша (1914, 1946, 1978) — символ мудрости, последовательности, осторожности, скрытности.

Сорока (1915, 1947, 1979) — символ связи с высшим миром, распространения слова.

Белка (1916, 1948, 1980) — символ мысли, познания родового древа, живого ума и чувства долга.

Ворон (1917, 1949, 1981) — символ серьезности, суровости, обособленности, очищения от скверны.

Петух (1918, 1950, 1982) — символ победы над бесами, торжества справедливости, реформаторства.

Тур (1919, 1951, 1983) — символ мира, благоденствия, самопожертвования, бескорыстия.

Барсук (1920, 1952, 1984) — символ хранения богатства, традиций, воспоминаний, укрепления материального мира.

Верблюд (1921, 1953, 1985) — символ скепсиса, юмора, насмешки, упорства, самостоятельности.

Еж (1922, 1954, 1986) — символ благодати, новизны, свободы.

Лань (1923, 1955, 1987) — символ гармонии, красоты, праведности.

Слон (1924, 1956, 1988) — символ устойчивости, основательности, твердости.

Лошадь (1925, 1957, 1989) — символ справедливости, трудолюбия, стремления вперед, широты кругозора.

Гепард (1926, 1958, 1990) — символ борьбы за правое дело, воинственности, независимости, бесстрашия.

Павлин (1927, 1959, 1991) — символ преодоления иллюзий, игры, маскировки.

Лебедь (1928, 1960, 1992) — символ очищения веры, духовности, надежды.

Рысь (1929, 1961, 1993) — символ просветления, озарения, преображения, веселья.

Осел (1930, 1962, 1994) — символ изобилия, мира, терпения, пассивного сопротивления.

Белый Медведь (1931, 1963, 1995) — символ целительства, магии, щедрости, медленной раскачки, но быстрых действий (тотем арийских народов).

Орел (1932, 1964, 1996) — символ царственности, власти, аристократизма.

Лисица (1933, 1965, 1997) — символ хитроумия, ловкости, осторожности, равновесия.

Дельфин (1934, 1966, 1998) — символ познания тайн, спасения, благих мыслей.

Кабан (1935, 1967, 1999) — символ победы, могущества, борьбы, активности.

Филин (1936, 1968, 2000) — символ таинственности, борьбы с силами тьмы, ночного образа жизни.

Сокол (1937, 1969, 2001) — символ творческого озарения, перевоплощения, верности, отваги.

Остается только добавить, что годы эти берут начало по зороастрийскому календарю — со дня весеннего равноденствия (21—22 марта).

Поиски временных связей

Мы твердо знаем, что закончилось второе тысячелетие нашей эры. И их насчитывалось несколько до нашей эры...

А сколько именно их было на самом деле?

В Ветхом Завете сказано, что к 1998 году от сотворения мира прошло семь тысяч пятьсот шесть лет.

А по авестийской традиции считается, что мы живем в конце времен и в настоящий момент прошло двенадцать тысяч лет мировой истории: девять тысяч лет от начала творения материального мира, шесть тысяч лет после окончания Эры Творения и три тысячи лет — после рождения Заратустры.

Казалось бы, все подсчитано... тем более что и по библейским, и по авестийским источникам после сотворения мира прошло примерно одинаковое количество времени...

Но как тогда быть с датировкой геологических эпох на земле, по которой, в частности, палеозойская эра была ни больше, ни меньше, как пятьсот семьдесят миллионов(!) лет назад. А ведь тогда уже существовали и рыбы, и земноводные... не будем углубляться еще дальше и детально рассматривать данный вопрос, касающийся возникновения жизни на Земле...

Получается, что в сакральных источниках допущена ошибка или предположение ученых неверно, и наша планета вовсе не такая древняя, а наша цивилизация существует совсем не

так давно. Что же получается? Что мы не знаем, сколько веков нашей планете и сколько лет нам самим?

К тому же очень бы хотелось разобраться, в какую же эпоху мы живем...

Мы уже упоминали о прецессии земной оси, которая происходит из-за «сплюснутости» нашей планеты. По этой причине земная ось описывает воображаемый круг, оборот которого составляет 25 850 лет. А точка весеннего равноденствия соответственно за это время поочередно находится в разных созвездиях Зодиака. На каждое созвездие будет приходиться 2154 года, хотя на самом деле — то меньше, то больше из-за разной величины созвездий. В 2002 году эта точка находилась в созвездии Рыб, а в 2003 году — в созвездии Водолея. Именно эти понятия и подразумеваются, когда речь идет о прецессионных эрах.

Однако точка весеннего равноденствия смещается по эклиптике навстречу движению Солнца, то есть зодиакальные созвездия проходят в обратном порядке.

Авестийские тексты упоминают о том, что Заратустра родился в Эру Кентавра (Стрельца). Если считать по астрономическому кругу прецессии, то получается примерно двадцать тысяч лет назад... А в зороастризме на все мироздание отпущено всего двенадцать тысяч лет... Неувязка?

Все дело в том, что авестийцы совершенно иначе считают свои эпохи. На каждую из них приходится тысяча лет, и сменяют друг друга они не против, а по ходу Солнца. Эра Кентавра, в которую был рожден Заратустра, следует за Эрой Скорпиона, а перед ней была Эра Весов...

Астрономы и астрологи тут же заявили, что такой подсчет ненаучен, противоречит и научной, и общепринятой астрологической традиции.

Конечно, логично предположить, что поскольку-(по Авесте) на всю историю мироздания отпущено двенадцать тысяч лет и знаков зодиака тоже двенадцать, то каждый знак должен «править» по тысяче лет.

Но дело как раз в том, что первые три тысячи лет ни неба, ни созвездий не существовало, следовательно, править они не могли, и если Заратустра был рожден в Эру Стрельца, то, значит, временной отсчет начался не с Овна (Ягненка), а с Рака (Краба), и первые три знака зодиака просто выпали из временной цепи.

А если отсчет эпох авестийцы начинают с Краба, то, значит, ориентируются при смене эпох не на точку весеннего равноденствия (с нее начинается год), а на точку летнего солнцестояния (она приходится на знак Рака).

Нам остается только предполагать, что понималось под идущими в прямом порядке тысячелетними эпохами. Ясно, что не прецессия. Да и предки наши, оставившие в наследство нам первое в мире астрологическое описание, знавшие несколько тысяч звезд и периоды обращения планет, многие из которых были открыты только в наше время, отнюдь не были несведущи и неграмотны.

Так что же подразумевали они под эпохами? Может быть, какой-то глобальный мировой год, в котором тысячелетие равно месяцу? Или, может быть, таким образом они высчитывали астрологически эпохальные для Земли и человечества события?

Попробуем проверить наше предположение.

И если год состоит из двенадцати тысяч лет, то летоисчисление начинает приближаться к современному. Тогда Ахура Мазда с Ангро Майнью пребывали в вечности двенадцать тысяч раз по двенадцать тысяч — получится сто сорок четыре миллиарда лет назад. А творение мира началось девять тысяч раз по двенадцать тысяч — сто восемь миллионов лет назад.

Собственно, почему назад? Назад нам пришлось бы отсчитывать, если бы круг мировой истории уже завершился. А ведь «конец света» еще не наступил. Добро еще не одержало над Злом сокрушительную победу, и неизвестно, станем этому свидетелями мы или наши далекие потомки...

Так в какую же эпоху мы живем?

Если учесть, что пророк Заратустра был рожден «в середине времен», через шесть тысяч лет после начала творения материального мира, а по теории «глобального года» — через семьдесят два миллиона лет, то остается узнать, сколько лет прошло со времени его рождения до наших дней, и определиться со своим «пребыванием во времени».

Итак, согласно буквальному прочтению Авесты, Заратустра был рожден не ранее трех тысяч лет назад. Сейчас вы поймете, почему нам трудно согласиться с этим. Дело в том, что впервые на Западе имя Заратустры упоминается Платоном, который жил в V—IV веках до нашей эры, то есть около двух с половиной тысяч лет назад.

Платон упоминал о двенадцатитысячелетнем счислении авестийцев, однако считал «середину времен» не от момента сотворения мира Ахура Маздой, а от начала начал. Он относил рождение Заратустры на шесть тысяч лет назад... от своего времени. Что вполне логично, ведь и мы делаем то же самое, считая, что живем в конце «мировой истории». Себя же Платон считал рожденным в конце мировой половины «времен», новым воплощением и приемником пророка.

Из сочинений Платона нам известно и об Атлантиде, которую некоторые исследователи считают колонией древней Арктиды — прародины ариев. Возможно, Платон пользовался какими-то авестийскими письменными источниками, упоминавшими и о рождении пророка, и о древней прародине.

Легко подсчитать, что шесть тысяч лет «вспять» от Платона — это около девяти тысяч от наших дней. Следовательно, учение пророка берет свое начало в немыслимо глубокой древности? Этой же теории придерживается и Аристотель.

Однако уже следующий источник противоречит Платону, хотя вызывает не меньшее доверие, поскольку это Пифагор. Он был первым греком и европейцем, который познакомился с учением восточных магов. Во время своих путешествий он посетил Вавилон, где занимался изучением философии. Там же, считается, он познакомился и с Заратустрой, с которым неоднократно встречался и беседовал. Стоит добавить, что жил Пифагор в VI веке до нашей эры. Чуть больше двух с половиной тысяч лет назад..

Согласно вычислениям, сделанным еврейским писателем Григорием Бар-Гебреем, Заратустра жил во времена Камбиза, во второй половине VI века до нашей эры. А Пифагор умер в начале V века до нашей эры, следовательно, они действительно были современниками и могли встречаться.

Иначе, как знакомством с учением зороастризма, нельзя объяснить противоречащий античной традиции пифагореизм. В отличие от пантеона языческих божеств, здесь речь идет о Едином Боге.

И если верна эта гипотеза, то время жизни пророка согласуется с Авестой, и истории мира отпущено еще полтысячелетия...

Однако есть сведения, что Платон встречался с учениками Пифагора, он даже специально предпринял далекое

путешествие, чтобы познакомиться с его учением, впитавшим в себя основы зороастризма.

Учитывая то, что Платон жил позже Пифагора более чем на век, то встречался он уже, по всей вероятности, с учениками учеников философа. И если бы Пифагор в самом деле общался с Заратустрой, то ученики должны были сообщить об этом Платону. Не могли же они просто забыть о таком знаменательном факте из жизни своего учителя...

Однако Платон никак не упоминает об этом событии. Неужели последователи Пифагора не познакомили его с источником учения своего наставника? Странно, не правда ли?

Кстати, при царе Дарии I, жившем в V веке до нашей эры (чуть раньше Платона), зороастризм не только был официально повсеместно признан в Персии, но и претерпел значительные изменения.

И уже тогда время и место рождения Заратустры толковалось персами неоднозначно. Считается, что по более поздней зороастрийской традиции время жизни Заратустры определяется примерно «за триста лет до Александра». По этим утверждениям время жизни пророка — конец VII — начало VI века до нашей эры.

Также известно, что Александр Македонский уничтожил древние свитки Авесты, написанные на воловьих шкурах. Вряд ли воловьих шкуры могли храниться несколько тысячелетий до нашествия Александра. А ведь известно, что древние гаты, надиктованные Заратустрой, были записаны именно таким способом.

Попробуем проверить эту версию с другой стороны, взяв за основу, что, как повествует Авеста, жил и проповедовал Заратустра во времена царя Виштаспа. Виштасп первым принял его учение и стал распространять его.

Иранский поэт Фирдоуси в своей поэме «Шахнаме» упоминает об этом событии. Следует заметить, что поэма «Шахнаме» основана на прозаической несохранившейся версии «Книги царей», которая, в свою очередь, базируется на утерянном пехлевийском источнике.

Фирдоуси продолжил поэму вслед за поэтом Дикики, который сочинил первую тысячу двустиший и был убит в молодом возрасте собственным рабом.

Рассказ о царе Гуштаспе (то есть Виштаспе) Фирдоуси ведет от имени своего предшественника. И здесь уже следует

насторожиться. Ибо почему столь важное повествование, как время прихода пророка, поэт предпочитает описывать не лично, а от имени другого лица?

Может быть, чувствуя историческую несообразность, он хочет снять с себя ответственность? Он излагает в поэме традиционный взгляд, будучи несогласным с ним?

Согласитесь, ведь потомки могут посчитать величайшего поэта некорректным... а в поэме есть места, в которых несогласованность версий просто налицо.

Итак, царь Гуштаспа, которого идентифицируют с упомянутым в Авесте Виштаспой, реально жил в VI веке до нашей эры.

Гуштасп являлся сыном Лухраспа (его отождествляют с авестийским Арватаспой, отцом Кави Виштаспы). Посадив сына на престол, Лухрасп удалился в Балх, где стал вести отшельнический образ жизни.

Став правителем, Гуштасп принял веру новоявленного пророка Заратустры и отказался платить дань правителю Чина. Туранский правитель Арджасп хотел заставить Гуштаспа отречься от веры Заратустры, но тот отказался, и тогда Арджасп с войском вторгся во владения Гуштаспа. Произошла большая битва, в которой погибли богатыри Гирами и Зарир (брат Гуштаспа). После этого сражения Гуштасп отправился из Балха в Систан, а его противник Арджасп стал собирать войско для нового набега.

А вот как описываются эти события в «Шахнаме»:

Вот миновало время. Царь Ирана
Гуштасп отправился в предел Систана.
Чтобы Зардушта веру утвердить,
Святой Авестой души просветить.

Встретили Гуштаспа великий Рустам и Дастан. Они ввели его с почетом в Забул и стоя служили ему на пиру

Они Зардушта приняли завет
И Зенд-Авесты и Азара свет

Страшно было бы предположить, что Фирдоуси не знал, чем Зенд-Авеста отличается от Авесты...

Зенд-Авеста является более поздним переводом на среднеперсидский язык древнего оригинала Авесты. К тому же Зенд-Авеста включает в себя текст с позднейшими комментариями. «Зенд» — это толкование, и написано оно уже на основе не авестийского, а пехлевийского алфавита.

И уж конечно, никак не мог современник Зардушта царь Гуштасп исповедовать Зенд-Авесту. Ведь если и принес ему пророк, кроме устных проповедей, записанные тексты, то это могли быть только гаты — первая часть «Старшей Авесты», авторство которых все единодушно приписывают именно Заратустре. Не мог же писать Заратустра комментарии к своим текстам...

Кстати, как мы уже упоминали, уничтожил священную Авесту Александр Македонский. Но через триста лет он варварски сжег не только первый вариант Авесты, но и «Зенд».

Летопись «Арта-Вираф намак» сообщает: «А религиозные книги, в том числе Авесту и «Зенд», написанные золотыми буквами на специально подготовленных воловьих шкурах и хранившихся в Стахре... в «Замке писем», тот подлый, порочный, грешный, злонаправленный румиец Искандар из Египта собрал и сжег».

Следует обратить внимание на то, что за триста лет от проповедей Заратустры, похоже, набралась целая библиотека зороастрийских книг, включая и толкования, и комментарии. Однако исторический опыт показывает, что, скорее всего, увековеченное золотыми письменами с уточнениями и дополнениями, новое учение должно быть гораздо старше. Достаточно вспомнить, сколько времени потребовалось, к примеру, новой христианской вере, чтобы утвердиться, распространиться и обрести каноны.

В «Шахнаме» Фирдоуси приход Заратустры в земли Гуштаспа вообще опущен. Этот эпизод описывается лишь в более раннем варианте «Шахнаме» Дакики. В нем Зардушт приходит к Гуштаспу, объявляет себя пророком и призывает:

За мною идти повелел тебе Бог.
Горящие угли принес я, их жар —
Небесного рая спасительный дар...
...Я послан Творцом... чтобы веру в него
От меня ты принял...

И еще одно несоответствие. Традиция называет Балх резиденцией Кави Виштаспы. По этой версии Заратустра пришел в Балх со своей родины Арьяна Вэджа, и именно в Балхе Гуштасп принял его учение.

Дело в том, что ни имя Лухраспа, ни имя Арватаспы вообще не упоминаются в авестийских списках династии Кавиев, появляясь лишь в пехлевийских сочинениях, заполняя промежуток в хвалебных гимнах между Кей Хосровом и Виштаспой. При перечислении Кавиев в «Денкарте» имя Лухраспа также не упоминается. Это очень странно, потому что родословной того, кто первым принял новое учение, должно было бы уделено гораздо большее внимание. Так почему же тогда перечислены все предки, кроме отца?

Остается, кроме того, совершенно неясным, был ли Арватаспа — Лухрасп действительно отцом авестийского Виштаспы? Или же более поздняя пехлевийская традиция внесла в священные тексты имя отца знакомого им правителя Гуштаспа, приписав именно ему принятие Авесты от пророка.

Так, в «Бундахишне» «исправляется» авестийская «оплошность», и родословная Арватаспы возводится к Кави Кавате: он был сыном Авзава, правнука Кави Пишины. И царствование его длилось по этим источникам почти сто двадцать лет.

Вообще-то Авеста очень скрупулезно относится к подсчету времени в священных текстах, указывает, к какой эре относится описываемое событие, за чем следует... Если складывать все упоминающиеся в повествовании сроки, то получается именно тысяча лет определенной эры. Почему же в данном случае целых сто двадцать лет «выпадают» из подсчета, а никто этого не замечает? Или они лишние?

В «Шахнаме» повествуется о суровых испытаниях, выпавших на долю последователей зороастризма. После ухода Гуштаспа в Систан коварный Арджасп нападает на Балх, разоряет храмы огнепоклонников и сжигает священную Авесту.

Зороастрийцы были настолько потрясены этим событием, что память о нем передавали из поколения в поколение... Так, может, поэт объединяет оба события? Или

переносит погром, учиненный воинами Александра, во времена правления Гуштаспа, которое было двумя веками ранее?

Кстати, не совсем ясно, действительно ли Александр разрушил храмы и сжег авестийские святыни, ведь в «Шахнаме» о нем повествуется как о справедливом и благородном правителе... А вряд ли могло так скоро позабыться столь варварское злодеяние, как уничтожение священных текстов. Или эта очередная историческая вольность автора поэмы Фирдоуси?

И действительно ли Гуштасп, реально правивший в VI веке до нашей эры, и есть упоминаемый в авестийских текстах Кави Виштаспа? Или традиция объединяет этих двух правителей, а поэт переносит на время правления Гуштаспы всех персонажей Авесты?

Ведь, к примеру, основной герой «Шахнаме», богатырь Рустам, — вообще сказочный персонаж, проходящий сквозной нитью через всю поэму. Он жил в правление многих царей, то есть несколько веков, что совершенно нереально для исторического лица.

К тому же Авеста упоминает многих противников Кави Виштаспы в войне с Ареджатаспой: Аштаарванта, Виспатавру, Даршинуку, Вандарманиша, Пешану, Спинджаурушку, Тантрияванта, Хумаяку, которые приходились родственниками Ареджатаспе. А в самой поэме о них не сказано ни слова. (Что было бы вполне закономерно, поскольку поэма опирается на авестийские тексты.) Может быть, Фирдоуси не мог соотнести их ни с кем из реальных деятелей из эпохи Гуштаспы?

В защиту более ранней датировки жизни Заратустры свидетельствуют и лингвистические исследования.

Язык, которым написана «Ригведа» (сложенная в XV веке до нашей эры), и Диалект, на котором написаны гаты, близки. Да и тексты Авесты намного древнее, чем индуистские Веда. Многие персонажи, которых Веда считают богами или героями, в Авесте изображаются реальными историческими персонажами.

Воистину непоправимую утрату нанесли воины Александра не только авестийцам, но и историкам. Не сожги они древние свитки, современный спектральный анализ с достаточной точностью показал бы, к какому периоду следует отнести

исторические реликвии. А значит, мы могли бы достоверно узнать, когда же жил Заратустра...

Начало жизненного пути Заратустры

Ангро Майнью и его прислужникам не удалось предотвратить рождение Заратустры. И тогда они задумали убить новорожденного.

Эту черную миссию поручили колдуну Дурасробу, жившему неподалеку от дома Порушаспа, отца будущего пророка.

Злодей как раз размышлял о том, как ему проникнуть в дом, и вдруг увидел, что отец сам несет к нему дитя! Оказалось, что Порушаспе не давал покоя смех малыша и слова, произнесенные им при рождении, и он решил посоветоваться по этому поводу с человеком, слывшим искусным толкователем всяких загадочных явлений.

Вместо того чтобы рассказать молодому отцу всю правду, Дурасроб потянулся к ребенку, чтобы убить его, но тут отпрянул назад: высшие силы не дали колдуну прикоснуться к детскому тельцу.

Тогда колдун, уподобясь дикому зверю, вздумал прокусить голову младенца клыками. И вновь у него ничего не вышло. Наоборот, младенец вновь стал светиться лучистым сиянием. И Порушаспа, испугавшись, забрал сына домой.

Пришлось Дурасробу прибегнуть к заклинаниям. Колдун внушил Порушаспе жуткий страх перед собственным маленьким сыном, да так, что тот сам начал умолять колдуна убить младенца. Дурасроб подбросил в очаг охапку сухих дров и велел отцу положить сверху ребенка. Но огонь в очаге не разгорался, а только едва тлел, согревая будущего пророка. А на рассвете прибежала любвеобильная мать, схватила дитя и унесла домой. Над материнским разумом колдовские заклятия не имели силы.

Заратустра был поручен заботам семи нянек, но потерявшему разум Порушаспе удалось снова забрать малыша и отнести к колдуну.

На сей раз Дурасроб решил использовать иной способ деубийства. Он положил ребенка поперек узкой тропы, по которой каждый день ходило к водопою стадо быков. Таким

образом, огромные животные должны были растоптать младенца, и никто бы не догадался о злодеянии.

Но не знал злой колдун о том, что души домашних животных благоволят Заратустре. Ведь первое пророчество о его грядущем рождении прозвучало много веков назад — и как раз из уст быка! Так животные предвидели приход пророка раньше людей и были уверены, что он станет не только защитником рода человеческого, но и покровителем домашнего скота.

...И вот Дурасроб с Порушаспой услышали топот и мычание — приближалось стадо. Быки раздували ноздри от жажды и нетерпения, они уже чуяли близость воды и ускоряли бег. И вдруг один из них вырвался вперед и встал посреди тропы как вкопанный, загородив собой младенца. Пришлось остальным свернуть с привычного пути и двинуться обочиной. Тот же маневр бык проделал, когда стадо возвращалось обратно: заслонил Заратустру уже со стороны водоема.

А на рассвете снова прибежала Дукдауб и забрала сына.

Так сорвалась еще одна попытка погубить будущего пророка. Но помутившийся разум Порушаспы не унимался: отец умолял колдуна избавить его от сына. И Дурасроб придумал вот что: раз благие животные не причиняют вреда новорожденному, то пусть он станет жертвой храфства — так авестийцы называли всех вредоносных насекомых, змей, хищников и других паразитов.

Колдун нашел логово недавно оценившейся волчицы (храфского зверя) и дождался, пока она отправится на охоту. Тогда он убил волчат и оставил среди их трупов Заратустру. Он был уверен: самка вернется и растерзает дитя, мстя за свое потомство.

Но случилось иначе. Волчица не глянула на подкидыша. Она стала горестно облизывать своих волчат, надеясь, что они еще живы.

Дурасроб решил, что ребенок умрет в логове зверя и сам, от голода, отлученный от материнской груди. Но к волчьей норе прискакала горная овца Куришк и напоила ребенка своим молоком. И она же на рассвете привела туда Дукдауб. Мать прижала сына к сердцу и поклялась больше никогда, никому и ни за что не доверять свое любимое дитя.

А Порушаспа однажды прослышал, что ребенку покровительствует сам Ахура Мазда, и все страхи, наведенные черными силами, покинули его.

Безбедное существование славного семейства продолжалось только семь лет. За это время Дукдауб родила еще двоих сыновей. Вот как звали братьев Заратустры: старших — Ратуштар и Рангуштар, младших, — Нотарига и Ниветиш.

Злые силы все еще мечтали помешать восстановлению мировой справедливости. Семь лет не находил себе места Дурасроб оттого, что не удалось ему выполнить черную миссию.

И вот, убедившись, что Порушаспа больше не намерен обращаться к нему, он наконец сам отправился во владения потомков Спитамы, для надежности позвав с собой своего единомышленника, могущественного колдуна Брат-реш Тура.

Злые колдуны стали подбивать детей Порушаспы на нечестивые слова и поступки. И дети, поддавшись, начали болтать глупости и непристойности. Все, кроме Заратустры. Ему даже удалось удержать братьев от совершения неприглядных поступков. Так семилетний мальчик выдержал свое первое испытание.

Разочарованные своим поражением, злые колдуны, тем не менее, отправились в дом Порушаспы, прикинувшись дружелюбными гостями, вздумавшими просто навестить своего хорошего старого знакомого. Действительно, хозяин, как они и ожидали, встретил их радушно, пригласив к трапезе. Хлебосольный хозяин приказал накрыть стол, и посетители с жадностью съели все угощение. После еды Дурасроб вознамерился совершить благодарственную службу богам — наивный хозяин дома не подозревал, что гость будет молиться темным силам, которые покровительствуют колдуну.

Но тут, к счастью, вернулся домой Заратустра.

— Отец! Ты не должен поклоняться богам Дурасроба! — воскликнул мальчик, вызвав неудовольствие чересчур доверчивого родителя непочтительным отношением к гостям.

Колдуны же были потрясены недетской зрелостью и прозорливостью ребенка и пришли в ярость. Более умный и выдержанный Брат-реш Тур промолчал, а Дурасроб,

вместо благодарности за гостеприимство, вскочил из-за стола и стал пророчить Заратустре мучительную смерть. Но маленький Заратустра не испугался мрачных предсказаний. Перед пророком еще в детстве, до того как он начал проповедовать, приоткрылась самая сокровенная завеса времени: он видел грядущее во всей его беспредельности. Знал, что случится и после его собственной смерти, и после конца света...

И тогда семилетний Заратустра заявил, что предвидит кончину самого Дурасроба.

В ответ на это злой колдун опрометью бросился из дома, приказав немедленно запрягать коня. Но злодей успел отъехать совсем недалеко. Едва он исчез из поля зрения жителей селения, как его настигла смерть.

Как раз в семилетнем возрасте умного и не по годам развитого Заратустру отдали на обучение священству.

Атраваны, или заотары, — служители древнеарийских (дозороастрийских) культов, передавали, свои знания ученикам изустно. Они обучали обрядам, заставляли запоминать наизусть гимны и мантры, призывающие богов-покровителей. Ученики заотаров не ограничивались усвоением раз и навсегда установленных догм, а учились сами импровизировать, сочинять стихи, обращенные к высшим силам. Таким образом, у детей и юношей развивался поэтический дар. А Заратустра, несомненно, был великим поэтом: он оставил богатое стихотворное наследие.

Гаты — песни и гимны, сочиненные им, — звучали на гатическом диалекте, который намного древнее авестийского, в свою очередь считавшегося уже мертвым к тому времени, как разрозненные тексты Авесты были вновь собраны и записаны.

Искусство импровизации не могло не способствовать и становлению самостоятельности мышления. А значит, выходец из древнеарийской школы священства мог, имея природные задатки провидца, талант мыслителя и отвагу, принести в мир новую религиозную идею. Что Заратустра и сделал...

Но вот наступил срок совершеннолетия Заратустры: ему исполнилось пятнадцать лет. Историки считают, что в этом возрасте он уже стал полномочным священнослужителем. И тогда же Порушаспа, весьма состоятельный человек,

по требованию своих взрослеющих сыновей, решил разделить между ними свое имущество.

После земель и недвижимостей дошел черед до множества богатых одежд и дорогих тканей. Из всего предложенного великолепия лишенный жадности Заратустра выбрал на первый взгляд сухую безделицу — пояс в четыре пальца толщиной. С тех пор пояс кусты — обязательная принадлежность одеяния зороастрийца. Любой совершеннолетний зороастриец должен ежедневно совершать ритуал развязывания и повязывания пояса.

И покинул пророк отчий дом...

Когда Заратустре исполнилось двадцать лет, он ушел из отчего дома странствовать по окрестным поселениям. Он был привлекателен, молод и жаждал обрести лучшую Истину. Видимо, те знания, которые он получил за время учебы и собственных первых опытов в качестве заотара, показались ему недостаточными, неполными, а может быть, и искаженными. Хотя среди окружающих он еще в юности прослыл мудрецом.

Например, однажды молодой Заратустра помог людям преодолеть неглубокую и не очень широкую, но бурную реку с такими губительными водоворотами и мощным течением, что никто не в состоянии был пересечь ее ни вплавь, ни вброд. Семь человек, а были это слабые женщины и немощные старики, стояли на берегу и сокрушались, не зная, как им перебраться.

Тогда подошедший к бурлящему потоку Спитама Заратустра посоветовал им выстроиться в цепочку и крепко взяться за руки. Он же, встав впереди, присоединился к ним и перевел всех на противоположный берег. В зороастрийском учении этот человеческий мост послужил прообразом мистического моста Чинват (или Чинват-перето — Переход-разлучитель), по которому умершие уходят в загробный мир.

Ученые спорят о том, существовало ли представление о Чинвате в древнейших арийских преданиях или это сугубо личное теологическое введение Заратустры. Но как бы то ни было, легенда эта очень красива и поэтична. Вот ее суть.

Чинват выстроен не из камня или дерева, а из лучей света. Одним концом своим он упирается на высочайшую вершину Хара Березайти.

Неосязаемый, духовный, этот мистический мост, тем не менее, может быть очень крепким и прочным, но порой бывает и, наоборот, совсем ненадежным. Дело все в том, что согласно древним иранским мифам мост Чинват — это своего рода сложный механизм. Он подобен многогранному лучу; одни грани у него широкие — в девять копий их ширина, а другие узкие и острые, как лезвие отточенного кинжала. Когда души праведников и грешников приходят к Чинвату, он поворачивается к праведникам широкой гранью, а к грешникам — узкой.

Чем больше человек совершил в земной жизни грехов, тем уже Чинват становится под его ногами.

Помимо этого непростого приспособления мост охраняется еще и двумя собаками. Эти животные в зороастризме считаются священными: ведь они стерегут от чужого посягательства дом и скот — основу основ благополучия оседлых арийцев.

Умышленно убить пса — непростительный грех, за это злодеяние душа после смерти как раз и сорвется с Чинвата и провалится в темную бездну, в преисподнюю — Духахву.

Оставить собаку голодной — также тяжкий грех: ее надо покормить, прежде чем самим приступить к трапезе, и разделить при этом животному лучшие, желательные, самые жирные куски. Этот обычай, как и подкладывание сухих дров в священный огонь, тоже является своего рода жертвоприношением: считается, что пища, съеденная собакой, достается фравашам — душам предков.

Итак, как уже было сказано, два пса оберегают Чинват. Быть может, это связано со странным погребальным обычаем ариев, в котором собаки, белые, желтоухие, четырехглазые (с двумя пятнышками на лбу), непременно принимали участие. Пятнышки на лбу считались своего рода глазами, которые помогали псам видеть смерть, а их пробег по тропе, где пронесли мертвое тело, способствовал очищению пространства от дэва тления и разложения, который мог перекинуться на всех, кто находится поблизости. Можно предположить, что древние арийцы знали о стерилизующих качествах

собачьей слюны: они вообще были весьма сведущи в медицине и целительстве.

На мосту же Чинват псы-стражи не лают, не рычат на покойного грешника, а, напротив, встречают его... молчанием. А праведника, наоборот. Поддерживают своим визгом и во-ем, видимо, для того, чтобы он почувствовал себя в безопасности, надежно охраняемым, как дома.

Такова суть этой прекрасной легенды. Итак, десять лет, уйдя из отцовского дома, бродил возмужавший Заратустра по родным просторам Арьяна Вэджи. Большинство ученых считает, что он не покидал в эти годы родину и странствовал по территории Ирана.

Заратустра не мнил себя ни мудрецом, ни пророком, несмотря на то, что давно имел жреческий сан и пользовался всеобщим уважением. Наоборот, он продолжал учиться и познавать. Пытливый странник не стеснялся подходить к старикам, жрецам и просто знающим людям и не считал для себя зазорным расспрашивать о том, что они считают добром, а что злом, во что верят, каким божествам и высшим силам возносят молитвы и совершают жертвоприношения. А языческие верования были весьма разнообразны.

Во многих арийских поселениях главой божественного пантеона был в то время солнечноликий Митра, хозяин широких пастбищ.

Наряду с Митрой древние арийцы почитали Вертрагну (со-звучно с русским «ветер») — бога войны и победы, переменчивый вихрь, который бывает как добрым, тихим и теплым, так и разрушительным, сметающим все на своем пути.

Широко распространен и культ светлой, юной и непорочной Ардвисуры Анахиты, покровительницы вод и плодородия.

Путешествующий Заратустра становился свидетелем обожествления и других стихий, например, матери-земли — Зам, в паре с отцом-небом — Асманом.

И конечно же, древние арии повсеместно почитали огонь — но (до откровений Заратустры) не как творение Ахура Мазды, а как самостоятельное божество. Его нельзя было осквернить, «обидеть»: погасить или, к примеру, сжечь в нем мусор.

Индоарии использовали огонь для сожжения тел умерших, понимая это как очищение. У соплеменников же Заратустры

подобное называлось «труповарением» и считалось высшей степенью кощунства, страшным преступлением. Огонь нельзя было загрязнить даже дыханием. Жрецы, стоявшие возле алтарей, для защиты пламени от скверны надевали специальные головные уборы, закрывавшие нос и рот. Надо заметить, что культ огня существовал и в русских землях.

Итак, Заратустра исходил вдоль и поперек всю Арьяна Вэджу, наблюдая, принимая к сведению, впитывая, все что видел вокруг себя. С чем-то он соглашался, что-то отвергал — ведь темные культы тоже существовали в то время.

Часто задавал он один и тот же вопрос:

— Что благоприятнее всего для души?

Иногда ему отвечали так:

— Заботиться о бедняках, давать корм скоту, выжимать хаому и почитать дэвов священными словами и пением гимнов.

И тогда Заратустра заботился о бедных, давал корм скоту, приносил дрова для огня и выжимал хаому с водой, — но никогда не почитал дэвов.

Главное событие в жизни пророка

Странствия были лишь подготовкой к главному событию его жизни. И вот однажды оно свершилось. А было тогда Заратустре тридцать лет. Он отправился на берег реки за водой для приготовления хаомы. Река называлась Аеватак, то есть «Текущая в одиночестве». Видимо, берега ее были пустынные и никто не мог помешать уединению праведника и его судьбоносному прозрению. По отмели Заратустра удалился туда, где вода была прозрачнее всего. И вдруг, стоя в воде, он, к своему изумлению, увидел в этом безлюдном месте приближавшегося к нему мужчину.

Выглядел незнакомец странно: величественный облик выдавал в нем небожителя. Он был необыкновенно высоким, прекрасным и сияющим. Это был сам Воху Мана — Благой Помысел, один из Бессмертных Святых. Он проводил праведного Заратустру к остальным Амеша Спента. Возглавлял этот синклит сам Ахура Мазда. Однако смертному было предложено сесть: для него заранее было приготовлено место. И Заратустра стал спрашивать о самом важном —

теперь уже не у людей, а у самого творца. И Ахура Мазда открыл ему множество своих имен: Вопросимый, Желанный, Мощный, Истина, Всеобъемлющая Благодать, Разум и Разумный, Учение и Ученый, Святость и Святой, Сильнейший, Беззлобный, Победный, Целитель, Создатель, Покровитель, Хранитель...

В окончательной редакции Авесты насчитывается 72 имени — столько же, сколько глав в «Ясне» и нитей в ритуальном поясе кусти.

И тогда же Ахура Мазда поведал Заратустре, что не существует великого множества богов и божков: все благое на земле происходит от Единого, а все дурное — от Духа Зла. Ахура Мазда и Ангро Майнью сделали свой выбор, и теперь каждый человек тоже должен сделать его.

После этого откровения произошло само Посвящение. Чтобы Заратустра мог поистине стать великим пророком, ему пришлось пройти через страшные, непосильные для простого человеческого тела и разума испытания. Но великая Триада заповедей, которую поведали посвященному, «благие помыслы — благие слова — благие дела», помогла Заратустре остаться невредимым.

Сначала ему нужно было пройти сквозь бушующее пламя — и огонь не обжег Заратустру. Потом ему на грудь вылили чашу расплавленного металла. Но и это не причинило ему вреда. Когда металл охладился и застыл, Заратустра взял, слиток в руки и преподнес его Амеша Спента. И, наконец, тело испытуемого насквозь проткнули острым кинжалом, так что обнажились кровоточащие внутренности. Но при прикосновении рук рана полностью закрывалась, и на коже не оставалось никаких следов.

Твердость во вновь обретенной вере сделала пророка неуязвимым. Но все же оставалось нечто, с чем человек, пусть даже и величайший из великих, справиться был не в силах. Это была Смерть. Заратустра, как все арийцы, ненавидел и боялся ее. А так как пророку было явлено будущее, в том числе и его собственная насильственная смерть, он, не в силах удержаться от рыданий, обратился к Ахура Мазде, умоляя избавить его от гибели:

— Как же ты, создавший всю Вселенную, все священные стихии — огонь, землю, ветер, воду, — не в силах сделать меня бессмертным!

Однако милостивый и терпеливый Ахура Мазда не покарал бунтаря. Но и просьбу его тоже не выполнил. Вместо этого он объяснил Заратустре, своему избраннику: если дать бессмертие ему, пророку, то не придет кончина и к Братреш Туру, злому колдуну, которого Ангро Майнью породил специально для того, чтобы тот убил Заратустру. И тогда окончательное очищение мира не наступит никогда. Иными словами, если не будет смерти — то не будет и конечного времени, в котором происходит битва с Ангро Майнью, а значит Дух Зла вместе со своими приспешниками обретет вечное существование. И никогда не воссияет неугасимый свет блаженства для праведников.

И еще Ахура Мазда показал в утешение Заратустре все, что было и что будет: судьбы всего человечества, жизни отдельных людей, как великих, так и незаметных, и даже грядущий приход Спасителя и последующее Воскрешение.

И Заратустра осознал всю мудрость существующего мироустройства. Успокоенный, он произнес:

— Нет ничего лучше простой человеческой жизни. Она прекраснее, чем бессмертие при бездетности.

Ахура Мазда одобрил эти слова, наказав пророку немедленно привести в дом супругу, которая родит ему детей. И передать людям это наставление.

Начало проповеднической деятельности

После встречи с Ахура Маздой и Бессмертными Святыми Заратустра, постигший все, что только можно было постичь, решил нести священные знания людям. И в первую очередь направился в свое родное селение. Как он был наивен, когда считал, что для его ближайших соседей истина станет так же очевидна, как для него самого. Он предстал перед жрецами и старейшинами и воспел авестийские молитвы, как учили его Святые. Затем он провозгласил:

— Речь моя для внимающих. О том, что творит Мазда, будет вещать она, о делах его, которые доступны разумению мыслящего. Речь моя будет славить Ахуру: ее предмет — предмет благоговения для неискаженного духа, предмет высоких святых размышлений. Исполнено прелести, добра

и блеска то, о чем буду говорить я... Итак, внимай, о человек, с напряжением слуха превосходному смыслу моего слова: оно укажет тебе, что избрать лучше, — каждому укажет оно; выбор касается твоей плоти и тебя. Пока не настало время, нас учат те, которые обладают премудростью.

Не существует многих богов и божков, говорил Заратустра. Все, что существует на свете, — порождение и проявление лишь двух начал — светлого и темного.

Жрецы и старейшины были удивлены такими речами. Ведь все это противоречило их привычному укладу жизни и подрывало их власть, державшуюся на почитании языческих идолов, служителями которых они были. А потому племенные управители накинулись на Заратустру, схватили его и потребовали предать смерти.

Был лишь один человек, могущественный и уважаемый, который проникся словами пророка. Звали его Аурвайто-данг, он был богат и имел собственное войско. Он восстал против готовившейся казни, и ему удалось отстоять жизнь проповедника. Однако дети и внуки этого почтенного человека осудили его, сочтя речи Заратустры кощунственными. И Аурвайто-данг, едва обратившись в новую веру, отрекся от нее и сказал, что будет впредь молиться тем же духам, что и раньше.

Тогда на Заратустру, по наущению дэва дэвов Ангро Майнью, напали другие ужасные создания: дух непослушания и анархии, дух безверия, духи голода и жажды, насилия и гибели, лютого зимнего холода, нищенства, скудности и старости. Но Заратустра не сдавался. Еще целых десять лет бродил он по Арьяна Вэдже с проповедями, осмеиваемый всеми. За это время лишь один единственный человек был им обращен в истинную веру. Это был его двоюродный брат Мадйо-монгхе, ставший первым последователем пророка.

Заратустре отказывали в пристанище даже во время самых суровых холодов. Все старались очернить не только самого пророка, но и его светлое учение. В одном из селений злоумышленники подло подложили в карман его одеяний человеческие кости. Считалось, что любое прикосновение к телам мертвецов влечет за собой смертоносную скверну, которая может поразить все вокруг. В самый разгар проповеди злодеи порвали одежду Заратустры, и подброшенные

кости на глазах у всех выпали на землю, тем самым, осквернив и ее. Негодяи заявили, что перед ними не вероучитель, а презренный «переносчик трупов», который заслуживает самого сурового наказания. Заратустру вновь схватили, связали тридцатью тремя веревками и бросили в темницу. Невинно заточенному пророку не давали ни есть, ни пить, истязали его ударами конской плети.

Пророк, которому исполнилось уже сорок, совсем обесилел и даже на время потерял зрение и слух. Но и на этот раз за проявленную твердость уберег его Ахура Мазда. Смертную казнь заменили позорным изгнанием из родного племени на веки вечные.

Несчастный, измученный Заратустра отправился в неведомые края с горестными стенаниями, которые не могут не вызвать сопереживания и сочувствия:

В какой земле мне укрыться, куда мне
пойти укрыться?
Изгоняют меня от земляков и соплеменников.
Неблагодарны ко мне и родовой союз,
И поклоняющиеся друждам правители
страны.
Как мне добиться твоей благосклонности,
о Мазда Ахура?..
Рыдаю я перед тобою, взгляни же, Ахура.
Поддержку ниспосли, какую друг дает
другу!

Ахура Мазда внял мольбам исстрадавшегося Заратустры и направил его в Дрангиану — край, где правил царь Кави Виштаспа. И пророк понял, что не кого-нибудь, а самого верховного правителя суждено ему обратить в святую маздаяснийскую веру.

Однако и здесь все оказалось совсем не просто. На выполнение этой миссии ушло целых два года.

Кави Виштаспа был умен, добр и щедр. Однако поначалу он принял чужестранца за лжеучителя, шарлатана и даже попрошайку, игравшего на религиозном чувстве слушателей. Вид Заратустры был поистине плачевным после всех выпавших на его долю преследований, испытаний и лишений.

Виштаспа, однако, не наказал красноречивого странника, а проявил щедрость. Но не придавал пламенным речам пророка никого значения. Он предложил Заратустре лошадей и все, что угодно, лишь бы тот уехал прочь. Так Заратустре не удалось с первого раза ни в чем убедить царственного Виштаспу. Но он, вдохновленный голосом свыше, не оставлял надежды. К несчастью, правителя окружала свита, поклонявшаяся злым дэвам. И эти злонамеренные советники, поняв, насколько опасен для них пришелец, задумали сжить его со свету. Они принялись нашептывать царю, что Заратустра — богохульник и еретик и что его слова губительны для благополучия трона и страны. И добились своего: царь пошел у них на поводу. С его согласия Заратустру заковали в колодки и вновь бросили в темницу, лишив пищи и воды.

Казалось бы, все кончено. Несчастный безмолвно лежал на сыром холодном полу, закрыв глаза. Он молился Ахура Мазде:

Кого, о Мазда, дадут мне подобного
в защитники,
Когда сторонник Друджей соберется
причинить мне насилие,
Кроме Огня твоего и Мысли твоей,
Делами которых созревает царство Закона?

Злые сановники выжидали. Когда прошло столько дней, что любой, даже сильный и здоровый мужчина непременно умер бы от голода и жажды, они велели страже отворить двери темницы и вынести мертвое тело. Но Заратустра был жив! Единый, Творец, послал ему это чудо: молитва заменила ему пищу и питье.

Охваченные ужасом, придворные привели все еще связанного Заратустру к царю. И тут свершилось еще одно чудо: на глазах у всех тело страдальца начало исцеляться. Затянулись раны и следы от побоев, исчезли морщины, появившиеся от перенесенных мук, на лице заиграл румянец, пропала нездоровая худоба, а в глазах заблестел Атар, священный огонь жизни. Теперь царь мог понять, как не правы были его приближенные. Он прозрел, осознав, что перед ним — посланник Благого Бога.

Но и после этого Виштаспа не сразу обратился в новую веру. Политические соображения останавливали его. Он боялся, что смена государственной религии повлечет за собой вражду соседних народов, что его подданные в этой войне будут уничтожены, а сама Дрангиана подвергнется разрушению.

Тогда Ахура Мазда, чтобы помочь пророку, послал к царю духа-вестника Найрью Сангху. И тот вселил в сердце царя уверенность, что война, которую невозможно было избежать, окажется победоносной.

Но и после этого Виштаспа все еще сомневался. Он считал, что, уверовав в Ахура Мазду, он все равно не спасет свою душу, ибо на нем лежит грех многочисленных убийств. Много раз во главе войска вступал он в сражения, в которых погибли тысячи и тысячи людей. На это Заратустра отвечал, что здесь вины царя нет, так как те войны были справедливыми. Однако и эти увещания оказались бесполезными. А уверовал царь благодаря волшебному напитку — соку хаоме. Когда Виштаспа отведал это хмельное питье, он забылся, и его посетило вещее видение, которое ниспослало на него благодать. Так властительная чета (а напиток отдавала и царица) обратилась в маздаяснийскую веру, а Заратустру призвали ко двору.

Это был знаменательный день для всего телесного мира. Пророк больше не был одинок, отныне новая религия станет быстро распространяться по всему миру.

Судьбоносные пророчества Заратустры

Как упоминалось выше, еще будучи ребенком, Заратустра мог предсказывать грядущее. Все будущее мира было открыто перед его глазами. Но «мелкие» предсказания, касающиеся смерти колдуна или того, что ожидало самого пророка при его жизни, хоть и представляют интерес, но вряд ли являются актуальными для наших дней.

Так что же глобального предсказал пророк, которому Ахура Мазда открыл все тайны мира?

В пехлевийском эпосе «Бахман-яшт» приведены диалоги Заратустры с Ахура Маздой, в которых Творец открывает перед ним картину будущего, говоря, в частности, о грядущем рождении царевича из династии Кавиев:

«В ночь, когда родится этот царевич, над местом его рождения с неба упадет звезда. Когда ему исполнится тридцать лет, он явится с бесчисленной армией, вооруженной победоносным оружием, и со множеством знамен. И как только планета Юпитер займет свое высшее положение на небосводе, а Венера низойдет вниз, этот царевич станет властелином».

Так о каком же царевиче идет речь в пророчестве?

В одном из апокрифических евангелий, в' «Евангелии Детства», есть такие строки:

«Когда Иисус, Господь наш, родился в Вифлееме, в Иудее, во времена царя Ирода, пришли с востока маги в Иерусалим, как это было предсказано Зардуштом».

Таким образом, рождение Иисуса было предсказано пророком почти за две тысячи лет до нашей эры.

Следует заметить, что волхвами, или магами, в то время называли персидских (зороастрийских) жрецов.

Считается, что, поднося новорожденному Иисусу золото, ладан и смирну, волхвы почитали его как царя, первосвященника и жертву. Но и те же самые дары символизируют три касты зороастрийского общества и три вида хварны (печати Божией, избранности, миссии). В зороастризме выделяется хварна правителя, хварна священника и хварна воина. Символом царской харизмы является золото, жреческой — ладан, воинской — смирна, поскольку воины жертвуют собой во имя мира.

Ссылаясь на древние источники, многие исследователи полагают, что Иисус проходил обучение в Персии и Индии. В евангелических текстах просто опускается этот период его жизни, повествуя о рождении, а затем сразу говорится о возвращении в родные пенаты в возрасте тридцати лет, как и говорил Заратустра.

Итак, в тридцать лет явился Иисус, чтобы проповедовать. Армия из предсказаний Заратустры — это бесчисленное множество последователей христианского учения, а победоносное оружие — Слово Божие, которое Спаситель донес до людей. Буквально дословно говорится в Авесте о грядущем учении Спасителя, об обещанном воскресении из мертвых:

Сильное Кавиев Хварно...
Которое пристало

Спасителю благому
И тем, кто с ним идет,
В жизнь превращая создание
Без умирания, без увядания
И без истления,
Вечноживущую, вечнорастущую
И самовластную.
Из мертвых восстанет
И явится вживе
Бессмертный спаситель
И мир претворит.

И именно земную родословную Иисуса Христа многие исследователи возводят к династии Кавиев.

Вообще-то разные авестийские тексты дают разные версии предсказаний грядущего, по-своему уточняют и дополняют сделанное когда-то изустно пророчество. Основные же вехи, общие для различных толкований, таковы.

С момента получения Заратустрой откровения от Ахура Мазды мир просуществует еще три тысячи лет. Они разбиты на три тысячелетние эпохи. Первая — Эпоха Заратустры, а две другие — Эпохи двух Спасителей, которые должны прийти в мир.

Первый Спаситель родится. Имя ему будет Хушедар — «Растящий Истину». Его встреча с Ахура Маздой (имеется в виду его душа-фраваша) продлится пятьдесят лет. Потом он пойдет в телесный мир, к людям. Он объяснит им сокровенный смысл ритуалов и обрядов, очистит веру их от манихейства. Через четыреста лет после прихода первого Спасителя на землю обрушатся несчастья. Хлынет проливной дождь, который будет длиться многие годы без конца.

Зороастрийцы предупредят людей, что следует подготовиться к бедствию и запастись едой впрок. Люди так и делают, но дождь не польет. Не будет его и на следующий год, и еще через год. Три раза будут предрекать беду зороастрийцы, и трижды их показания не осуществляются. Люди объявят их лгунами и перестанут им верить.

Тогда-то и хлынет дождь. Он будет лить беспрерывно, прекратившись только трижды летом и трижды зимой в первый год, дважды летом и дважды зимой на втором году и один раз летом и один раз зимой — на третьем году. А на

четвертом, в месяце Хордад, в день Дай при дне Мирх, повалит снег. Зима будет долгой и мучительной, и к ее концу люди и звери будут так истощены, что едва смогут держаться на ногах. И тогда святой Артвахишта повелит людям не трогать животных, не убивать их, а заботиться о них, как о собственных детях. Они послушаются приказа и отныне будут убивать и поедать животных лишь только тогда, когда смерть вплотную подступит к ним, чтобы не разрушил их тела дэв тления.

Когда же Эра Хушедара завершится, в мир придёт новый Спаситель, Хушедар-Маха — «Растящий Почитание». После его прихода солнце простоит в зените неподвижно двадцать дней и двадцать ночей. А сам Хушедар-Маха встретится с Ахура Маздой, и встреча продлится тридцать лет. Придя в мир, он принесет людям авестийские тексты, и люди станут поступать согласно законам веры.

Так многие века люди ждали пришествия второго Спасителя. Особенно сильно эти ожидания были на рубеже XVI—XVII веков, так как в одном из авестийских источников («Бахман-яшт») сказано, что Хушедар родится в 1600 году.

Так до сих пор и неизвестно, что же значит эта дата и по какому летоисчислению она приводится. Традиционному авестийскому она противоречит, а христианское еще не было принято в ту пору, когда писались эти яшты. Возможно, имелось в виду, что такое количество лет пройдет от пророчества Заратустры до рождения Спасителя.

Несмотря на то, что Авеста еще не была известна в Европе, весть о том, что в указанный срок должен прийти Мессия, распространилась очень быстро. Только дату почему-то начали отсчитывать от Рождества Христова, по общепринятому в Европе летоисчислению. Но в указанный срок Спаситель не явился, и вера во «второе пришествие» стала угасать. А вот, например, в другом источнике — «Ривайате» — есть указание на то, что Хушедар придет через тысячу пятьсот лет после Заратустры.

Общее же во всех источниках одно: указано, что первый Спаситель явится не менее чем через тысячу лет или более после Заратустры. Тысячелетняя эпоха его правления последует за Эрой Заратустры. А второй Спаситель грянет в последнее тысячелетие из отпущенных Ахура Маздой после прихода в мир Заратустры трех тысяч лет. Но нигде, кроме

«Ривайата», нет указаний на точную дату. Да и там она привязана к Эпохе Заратустры. А ведь тысяча лет ;— достаточно большой временной разброс.

Скорее всего, в прорицании Заратустры под первым Спасителем имеется в виду Иисус Христос. Именно его появление подходит хронологически под «древнейшую» версию времени жизни пророка.

В Авесте сказано еще и о третьем Спасителе, который явится в мир: «Когда Эра Заратустры, Эра Хушедара и тысячелетняя Эра Хушедар-Маха подойдут к концу, в священном озере Кансу, в котором Заратустра оставил свое семя, выкупается прекрасная, богоизбранная девушка. Ее имя будет Виспатаурвари. Именно ей суждено стать матерью третьего Спасителя — Саошьянта — «Воплотившего Истину» — который одновременно будет являться сыном пророка Заратустры».

И с его приходом в мир Ахура Мазда начнет свой Фрашкард — последнюю, окончательную битву со Злом, в которой оно будет полностью истреблено. Ангро Майнью и его дэвы будут побеждены и уничтожены, а праведники воскреснут. Все благие творения Ахура Мазды обретут вечную жизнь.

Уже закончилось второе тысячелетие от Рождества Христового. Это Эпоха Хушедар-Маха, второго Мессии. Но он еще не являлся в мир...

Итак, наши предки были свидетелями исполнения пророчеств Заратустры. Но и нашим современникам выпало самим пережить то, что было предсказано пророком несколько тысяч лет тому назад.

Вот как описывал грядущее Ахура Мазда, давая откровения Заратустре: «После приспешников Айшмы явится новый дэв — дэв Шедаспих Килизиякх из страны, где некогда правил Сайрима, сын Траэтаоны.

Алое оружие у его приспешников будет, алые дэвовские знамена, алые шлемы. Перед их нашествием Солнце, Луна и небесные светила явят предостерегающие знаки. Луна окрасится в разные цвета, начнутся землетрясения, ветры сделаются яростными, как никогда...

Кто же это был?

Именно те, кто сделал в нашей стране революцию, подменив истинные ценности ложными, заменив пантеон Святых пантеоном героев революции, разрушив храмы. Именно у них были алые знамена и алые шлемы — буденовки.

Накануне октябрьского переворота и солнце, и луна действительно делали предупреждающие знаки. Гороскоп события, произошедшего под знаком Скорпиона, как и прочие многие бедствия, недвусмысленно предвещал опасность от вооруженного захвата власти.

Из пророческих откровений Ахура Мазды:

«Снова, о Заратуштра, бедствия обрушатся на маздаяснийскую землю. Айшмовские дэвы, подпоясанные кожаными ремнями, и приспешники Шедаспиха Кализиякха воинственны и кровожадны...

Очень скоро новая власть показала свое истинное лицо.

Вся страна в страхе прислушивалась по ночам к стуку в дверь. Чекисты в кожаных куртках, с кожаными ремнями вершили свой скорый и неправый суд.

Любопытно, что это пророчество на протяжении веков трактовали по-разному. Каждое новое поколение считало, что именно их бедствия и именно их враги описаны Заратустрой.

И воинов Александра Македонского считали полчищем дэвов, и византийцев. А имя дэва Килизиякха даже отождествляли с Экклезиастом, хотя автор «философских» библейских откровений никогда не собирал воинов для походов.

Воины Македонского были подпоясаны кожаными ремнями, а знамена Великой французской революции, тоже весьма кровавой, были именно алыми. И все же более всего пророчество подходит к 1917 году.

Что касается Александра, то далее в пророчестве о нем говорится прямо: истекут дни безнаказанного Зла... и проклятого Искандара. Именно Искандаром звали Македонского зороастрийцы, и не было смысла шифровать его имя.

К тому же дэв Айшма (Буйство, Ярость) в Авесте изначально выступает как дэв разнузданности и греховного своеволия. И в пророчестве именно этими качествами будут обладать его приспешники: и явятся они из «страны, где некогда правил Сайрима, сын Траэтаоны».

Страшный суд по-авестийски

Авестийский «Бундахишн» приводит свою версию битвы Добра со Злом:

Первые люди Машйа и Машйои, выросшие из земли в виде ревеневоего куста, сначала могли насытиться одной водой. Потом они стали есть растения, позже пить молоко и, наконец, отведали мясо животных. При приближении смертного часа они отказывались от пищи бренной в обратном порядке: переставали есть мясо, пить молоко, есть хлеб, и лишь вода была им необходима до самой смерти. И когда приблизится время прихода последнего Спасителя, люди будут сыты от одного священного хлеба три дня и три ночи. Они откажутся и от мяса, и от молока, а за десять лет до прихода Спасителя потеряют аппетит даже на овощи и станут пить одну лишь воду. Они будут обходиться без пищи и не будут при этом умирать.

С наступлением Судного дня старый мир исчезнет и возникнет новый. Но он возникнет не из прошлого, а сам по себе. Когда третий Спаситель спустится на землю из царства Бесконечного Света, первым ему встретится благородный Кей Хосров, славный многими подвигами. Он станет земным царем и будет править пятьдесят семь лет. Когда минет пятьдесят семь лет, все уже будет готово к воскрешению мертвых.

Создавая мир, Ахура Мазда создал кости людей из земли, кровь из воды, волосы из растений, а жизнь из огня. И с наступлением Фрашкарда (Страшного суда) сперва возникнут кости Гайа Мартана, Машйа и Машйои, а затем и остального человечества.

Кто был праведен, а кто был грешен — каждый воскреснет в том месте, где встретил смерть свою.

Солнце засияет с новой силой, половина его сияния отойдет к Гайа Мартану, а половина — к остальному человечеству. Тела и души воскресших узнают друг друга, а кто был одинок в прошлой жизни теперь обретет свою семью.

А затем состоится собрание Садвастарана, и на нем всем будут показаны их добрые и злые помыслы, речи и дела. И возмутятся грешники, обвиняя праведников в том, что те знали Истину и не открыли ее им. И праведники устыдятся, что не отдали все свои силы, чтобы наставить грешников на путь истинный.

А затем отделят грешных от праведных. Грешники низвергнутся в ад, а праведники вознесутся на небеса.

Три дня и три ночи страдать будут и те, и другие. Грешники — от адских мучений, а праведники — от разлуки со своими грешными родными и близкими людьми, которых они могли словом Истины наставить на праведный путь. И называется эта мука «Наказание трех ночей».

На помощь Спасителю придут бессмертные Рату: Агрерат, Туе, Пешотану. Сопровождать их будут пятнадцать юношей и пятнадцать девушек. Из звездной сферы явится на землю Гочихар, и земля содрогнется. Огонь расплавит металл Шах-ревар, и он потечет по земле горячей рекою. И в этом огненном потоке будет уничтожено все грешное и злое. Для грешников этот поток будет раскаленной лавой, а для праведных покажется теплым, как парное молоко.

Затем те, кто перешел через поток, вновь соберутся перед очами Ахура Мазды. Саошьянт совершит ритуал, принесет в жертву быка Хадайаша, из его жира и сока хаомы приготовят божественный напиток — Хуш. Люди выпьют его и станут бессмертными. Те, кто умер в старости, сделаются сорокалетними мужами, а умершие младенцы и дети станут пятнадцатилетними отроками. Каждому мужчине будет дана жена, а женщины — муж, но дети у них рождаться уже не будут.

И каждому воздастся по заслугам за все, что было содеяно в прошлой жизни. Кто не жертвовал одежду в священный дар — останется голым, кто чревоугодничал — будет голодным, кто прелюбодействовал — станет мучиться муками ревности.

А потом настанет заключительный акт миротворения, мироздания Ахура Мазды. Он захватит Ангро Майнью и его приспешников, взмахнет поясом кусты, произнесет молитву «Ахунвар»... И сгорят злые исчадия ада в огненном потоке, Зло и Тьма превратятся в пепел и исчезнут навсегда. После этого не будет больше ни холодов, ни снега, земля станет цветущей равниной. Лик ее разгладится, исчезнут горы и впадины. Даже та гора, что поддерживает мост Чинват, перестанет существовать. Так говорят древние мифы.

Последние годы жизни и смерть пророка

Заратустре было сорок два года, когда пришел конец его страданиям. Он стал главным царским советником, ему воздавали почести, его награждали и любили.

Но для него было главным совсем другое: его учение об Ахура Мазде, его светлая маздаяснийская вера превращалась в государственную религию Дрангианы. Эта древнеиранская область расположена в бассейне озера Хамун и низовьях реки Гильменд, на пограничных территориях современных Ирана и Афганистана. То есть можно считать установленным, что официальный зороастризм начал распространяться именно оттуда. Для пророка это страна была чужбиной. Он пришел сюда издалека и здесь наконец достиг благополучия и обрел покой.

Виштаспа собрал целый штат самых искусных писцов и повелел записывать все слова Заратустры золотом на воловьих шкурах, а законченные рукописи помещать в сокровищницу как самое дорогое, что он имел.

Всего таких шкур, по преданию, было двенадцать тысяч — по аналогии с зороастрийским летоисчислением. Это и было первой, полной записью Авесты.

Легенда гласит также, что великий пророк и поэт сочинил два миллиона стихотворений.

К несчастью, из-за варварского уничтожения Александром Македонским этой уникальной библиотеки, состоявшей из одной фундаментальной гигантской книги, проверить эти сведения невозможно.

Как сообщается в «Денкарте», к Заратустре в этот период его жизни приходили советоваться не только по духовным вопросам. Он слыл величайшим знатоком в вопросах медицины, движения небесных светил и планет, лучших способах ведения хозяйства, географии.

До нас дошли и подробности личной жизни Заратустры. Авеста рассказывает, что еще в юности, до ухода из отчего дома, он, слушая наставления своего отца, собирался жениться. Родители тогда подыскивали ему невесту, но он отвергал девушек одну за другой, так как они отворачивали от него лицо, а он желал поглядеть в глаза своей нареченной. И брак тогда не состоялся — юноша отправился в странствия.

Позже, обзаведясь семьей, он исполнял завет не только Порушаспы, но и самого Ахура Мазды, данный ему во время Откровения. Грешен и несчастен маздаясниец, не оставивший после себя потомства. Дети — это даже лучше, чем личное бессмертие. Дети — это и есть бессмертие, пока стоит этот мир и не свершился последний Суд.

Заратустра был женат дважды: один раз на вдове, другой — на девственнице.

Женщина, потерявшая мужа и вторично выходящая замуж, называлась «служашей» женой. Она родила Заратустре двух сыновей. Их звали Урватат-нара и Хвара-читра. Возмужав, они избрали для себя разные занятия: первый стал скотоводом, а второй — отважным воином.

Целомудренная девушка, впервые вступающая в брак, причем непременно с согласия родителей, называлась женой «правлящей». И от этой молодой женщины у Заратустры было четверо детей. Первый из них, сын Исад-вастра, стал впоследствии верховным жрецом зороастрийской религии. У него было три сестры: Френи, Трити и самая младшая, Поручиста.

Но лишь одна из жен, та, что была девственницей, останется после воскрешения с Заратустрой. Вдова после смерти станет принадлежать своему первому мужу. Так что Урватат-нара на небесах обретет другого отца.

Казалось бы, все складывалось теперь в жизни пророка благополучно. Даже кровавая война с кочевниками, которой так опасался Виштаспа, и которая все-таки грянула через восемнадцать лет после обращения царя, напрямую никак не отразились на жизни и судьбе Заратустры.

Но жил на свете человек, который всю свою долгую и нечестивую жизнь вынашивал планы уничтожения пророка. Его звали Брат-реш Тур.

Давным-давно, ровно семьдесят лет назад, он со злым умыслом посетил дом Порущаспы вместе со своим сообщником колдуном Дурасробом, бесславно скончавшимся. Тогда он не смог убить безвестного младенца, теперь он, сам дряхлый старик, мечтал убить прославленного старика.

Приехав в Дрангиану, Брат-реш Тур тайно пробрался в дом Заратустры. Он застал пророка молящимся. Трусливый Брат-реш Тур не осмелился поглядеть своей жертве в лицо. Он занес остро наточенный меч и вонзил его Заратустре в спину. И сам тут же испустил дух.

По преданию, великий пророк прожил семьдесят семь лет и сорок дней.

О своей насильственной кончине провидец знал заранее. И, быть может, последние сорок дней к ней готовился — в затворничестве возносил молитвы Богу. Не исключено,

что эти предсмертные молитвы в более поздних религиозных традициях превратились в те самые посмертные сорок дней, когда душа покойника еще с нами.

Но и когда Заратустра перешел широкий мост Чинват, и, миновав вершину Хара Березайти, ступил в Дом Хвалы, фраваша его, наверное, слышала голоса, доносящиеся с земли. Все новые и новые приверженцы его Учения, обращаясь в маздаяснизм, произносили слова священной клятвы — зороастрийского «Символа веры»:

«Считаю себя молящимся Мазде, заратуштровским, противодэвовским, учащим Ахуре, славящим Бессмертных Святых, молящимся Бессмертным Святым.

Ахура Мазде Благому, благодному, все благо признаю праведному, лучезарному, благодатному...

Отрекаюсь от единения со злыми, злобными, зловредными, пагубными дэвами, самыми лживыми, самыми тлетворными, самыми злополучными из всех существ, от дэвов и дэвовских, от чародеев и чародейных и от всех, кто насилует живущих, мыслями, словами, делами и обличем отрекаюсь от единения со лживым, сокрушающим...

Молящимся Мазде, заратуштровским, считаю себя прославлением и исповеданием. Славлюсь благомыслием мысли. Славлюсь благословием слова. Славлюсь благодеянием дела».

Можно считать почти точно установленным, что Заратустра погиб именно в Дрангиане. И все-таки место его смерти, как и место рождения, оспаривается. Высказывались мнения, что могила его находится в Аркаиме. Некоторые ученые высказывались в пользу Атропатены (Южный Азербайджан), которая действительно была когда-то одним из крупных центров зороастризма. Азербайджанцы, несмотря на тотальное распространение ислама, тем не менее до сих пор почитают как национальную гордость, находящуюся на их территории Долину Огней, связывая ее с пребыванием там самого Заратустры.

Однако эти споры могут показаться весьма бессмысленными — ведь у пророка Благого Бога Ахура Мазды в принципе не могло быть могилы. Это связано со специфическим погребальным обрядом зороастрийцев. Они оставляли трупы в пустыне на съедение диким животным и птицам. А если же к телам умерших никто не прикасался, то они считались

несчастливыми. Авестийцы считали, что в момент смерти священный огонь Атар, вместе с фравашами, покидает тело, и с этого момента оно становится добычей злого дэва тления и разложения Асто Видоту, опасного для всего живого. Поэтому прикасаться к мертвецу обычный человек не должен ни при каких обстоятельствах. Оплакивать же умершего близкого человека можно не более трех дней, да и то заочно. В зороастрийском обществе имела единственная замкнутая каста — насукаши («имеющие дело с трупом»). Лишь принадлежащим к ней разрешалось заниматься погребальными обрядами.

По дороге, по которой несли тело усопшего, нельзя было проходить ни людям, ни скоту, там запрещалось разжигать огонь до тех пор, пока трижды не проведут по ней белую собаку, желтоухую и четырехглазую.

И лишь после этого жрец допускался к телу, чтобы пропеть победоносную «Ахуна Вайрю»...

Вот почему нет и не может быть могилы у Заратустры. Мы не можем возложить ему, по нашему обычаю, цветы, но можем поклоняться его бессмертному духу.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРО ЧТО ЭТА КНИГА?	3
РОЖДЕНИЕ ПРОРОКА.	5
ЧТО ОЗНАЧАЕТ ИМЯ ПРОРОКА?	7
ГИПЕРБОРЕИ И АРИИ.	9
ГДЕ РОДИЛСЯ ПРОРОК?	12
ВЕЛИКИЕ ПРЕДКИ ЗАРАТУСТРЫ	13
МИРОЗДАНИЕ ПО АВЕСТИЙСКИМ ПОНЯТИЯМ.	18
ПРОБЛЕМА ЖИЗНИ И СМЕРТИ В ЗОРОАСТРИЗМЕ	21
МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКАЯ СТОРОНА	
УЧЕНИЯ ЗАРАТУСТРЫ.	23
ЗОРОАСТРИЙСКИЙ КАЛЕНДАРЬ.	25
ПОИСКИ ВРЕМЕННЫХ СВЯЗЕЙ.	29
НАЧАЛО ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЗАРАТУСТРЫ.	38
И ПОКИНУЛ ПРОРОК ОТЧИЙ ДОМ.	42
ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ В ЖИЗНИ ПРОРОКА.	45
НАЧАЛО ПРОПОВЕДНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.	47
СУДЬБОНОСНЫЕ ПРОРОЧЕСТВА ЗАРАТУСТРЫ.	51
СТРАШНЫЙ СУД ПО-АВЕСТИЙСКИ.	56
ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ И СМЕРТЬ ПРОРОКА.	58

**По вопросам оптовой покупки книг
издательства АСТ обращаться по адресу:
Звездный бульвар, дом 21, 7-й этаж
*Тел. 215-43-38, 215-01-01, 215-55-13***

**Книги издательства АСТ
можно заказать по адресу:
107140, Москва, а/я 140,
*АСТ — «Книги по почте».***

Издание для досуга

100 ПРОРОЧЕСТВ ЗАРАТУСТРЫ

Автор-составитель *Петров Василий Васильевич*

Ответственный за выпуск ***В. В. Адамчик***

Подписано в печать с готовых диапозитивов 03.10.2003.
Формат 84x108 ¹/₃₂. Бумага типографская. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,36. Тираж 10 100 экз. Заказ 2250.

Фирма «Современный литератор».
Лицензия ЛВ № 319 от 03.08.03.
220029, Минск, ул. Киселева, 47—4.

При участии ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32 от 27.08.02.
РБ, 220013, Минск, ул. Кульман, д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательство «Белорусский Дом печати».
220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79.

Много пророчеств великого
реформатора религии
Заратустры
дошло до наших дней.
Его предвидения грядущего по
яркости и глубине не уступают
Апокалипсису Иоанна Богослова.
Кто же такой Заратустра и где
он появился? Что скрывается
за понятием «зороастризм»?
Когда придут вслед за Христом
еще два Спасителя?
На эти и другие вопросы
дает ответ эта книга,
содержащая порой совершенно
фантастические гипотезы.

ISBN 985-14-0398-9

9 789851 403987